

Крестъ хранитель всея вселенныя,

Крестъ ЦАРЕМЪ держава,

Крестъ Ангеломъ слава,

Крестъ бѣсомъ язва.

ПОЛОСА ДОСТА

№ 3-й

1914 г.

Мартъ.

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Слово огласительное во святыи и свѣтоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресенія.	193
I. Энциклопедія ума.	194
Голосъ Долга. Геродиакона Евфимія	198
Истинный счастливецъ.	199
Какъ найти счастье.	202
II. Милость Господня не отнята отъ Россіи	—
III. Игуменія Иннокентія. М. Т.	205
IV. Воспоминанія о бывшемъ архіепископѣ Томскомъ Макаріѣ. А. Колосова	211
Предсмертныя мысли воина. Мих. Пяткова.	214
V. Промысль Божій о спасеніи человѣковъ.	216
VI. О счастіи человѣческомъ. Протоіерея С. Танаевского	219
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Иг. Серафима	223
VIII. Пути промысла Божія въ жизни скитскаго насельника. Игумена Серафима	230
IX. Историческій актъ въ Пермскомъ „Романовскомъ“ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.	242
X. Хроника. Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ.—Чердынскій женскій „Романовскій“ монастырь.—Высочайшее представленіе.—Изъ дѣятельности Пермской епархіальной миссіи.—Проводы въ запасъ нижнихъ чиновъ.—† Схи-архимандритъ Іоанникій.—Слово, произнесенное въ церкви Бѣлогорскаго монастыря, при погребеніи инока Илларіона, скончавшагося отъ ушибовъ при исполненіи послушанія, 25 февраля 1914 года	255
XI. Библиографія	262
XII. Объявленія	263

Слово огласительное

во святой и свѣтоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресенія.

Иже во святыхъ отца нашего Иоанна, архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго.

Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, тогда насладится сего добраго и свѣтлаго торжества (Лук. 14, 17). Аще кто рабъ благоразумный, да увидеть радуясь въ радость Господа своего (Матѣ. 25, 21). Аще кто потрудися постяся, да воспріиметь нынѣ динарій (Матѣ. 20, 13). Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да пріиметь днесь праведный долгъ. Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по местомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится: ибо ничимже отщѣтввается ¹⁾. Аще кто лишися и девятого часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во едионадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, пріимлетъ послѣдняго якоже и перваго: упокоеваетъ въ едионадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ, — и оному дастъ и сему дарствуетъ, — и дѣла пріимлетъ и намѣреніе цѣлуетъ ²⁾, — и дѣяніе почитаетъ и предложеніе ³⁾, хвалитъ (Матѣ. 20, 1—16). Тѣмже убо видите вси въ радость Господа своего: и первіи и вторіи, мзду пріимите: богати и убози, другъ со другомъ ликуйте. Воздержницы и лѣнiviи, день почитите. Постившіися и не постившіися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена: насладитесь вси. Телець упитанный: никтоже да изыдетъ алчай, вси насладитесь пира вѣры: вси воспріимите ⁴⁾ богатство благости. Никтоже да рыдаетъ убожества ⁵⁾, явися бо общее царство. Никтоже да плачетъ

¹⁾ Пусть несколько не беспокоится, ибо ничего не лишится.

²⁾ Привѣтствуетъ.

³⁾ Расположеніе.

⁴⁾ Пользуйтесь.

⁵⁾ Никто пусть не жалуется на бѣдность.

прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никтоже да убоится смерти, свободы бо насъ Спасова смерть. Угаси ю ¹⁾, Иже отъ нея держимый. Плѣни ада, сошедый во адъ. Огорчи его вкусивша ²⁾ плоти Его. И сіе предприемый ³⁾ Исаіа возопи: адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ Тя долѣ (Ис. 14, 9) ⁴⁾. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруганъ бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Пріять тѣло, и Богу приразися. Пріять землю, и срѣте небо. Пріять еже видяше, и впаде во еже не видяше. Гдѣ твое, смерти, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда (1 Кор. 15, 55)? Воскресе Христосъ,—и Ты низверглся еси. Воскресе Христосъ,—и падоша демони. Воскресе Христосъ,—и радуются ангели. Воскресе Христосъ,—и жизнь жительствуетъ ⁵⁾. Воскресе Христосъ,—и мертвый ни единъ во гробѣ: Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ начатокъ усопшихъ бысть (1 Кор. 15, 20). Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ! Аминь.

I.

„Энциклопедія ума“.

„И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними“. (Мѡ. VII, 12).

„Во всемъ трудны начала и приступъ“.

„Что же такъ вредно намъ? Многое и разнородное, но болѣе всего пристрастіе къ человѣческой славѣ и неумѣнье пренебрегать ею“.

„Мы не должны, вѣдь, тратить время напрасно и безъ цѣли, но каждый день и часъ имѣть предъ глазами судъ Господень и то, что можетъ или доставить намъ великое дерзновеніе, или навлечь наказаніе“. (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Заповѣдь о постѣ имѣетъ такую же древность, какъ и самый міръ. Первоначальная заповѣдь, данная Богомъ человѣку, была заповѣдь о постѣ“.

¹⁾ Истребилъ ее.

²⁾ Который коснулся.

³⁾ Предузнавъ.

⁴⁾ Въ преисподнихъ своихъ.

⁵⁾ Водворяется.

(Быт. 2, 17). Поелику мы не постились, то и изринуты изърая? Потому будемъ поститься, чтобы снова взойти въ рай“ (Св. Василий Великій).

„Покаяніе есть лѣствица, возводящая насъ туда, откуда мы ниспали“ (Св. Ефремъ Сиринъ).

„Если бы не было покаянія, то не было бы спасающихся“ (Св. Авва Исаія).

„Невозможно, чтобы огонь горѣлъ въ водѣ, невозможно и покаяніе безъ поста“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Хочешь ли ты отвыкнуть отъ хорошихъ людей? Стоитъ только тебѣ начать пить, и скоро ты будешь окруженъ самыми дурными людьми“ (Св. Тихонъ Задонскій).

„Молитесь выше утѣшенія и вещественной милостыни“ (Преп. Серафимъ Саровскій).

„Помимо Божественныхъ Писаній да не читаетъ отнюдь чего-либо. Какая надобность принимать духа нечистаго вмѣсто Святаго Духа? Ибо въ какомъ словѣ кто упражняется, тотъ того духа и усваиваетъ себѣ, хотя и не видится (ему это дѣломъ противнымъ), какъ видятъ опытные“ (Св. Петръ Дамаскинъ).

„Дорожите временемъ!“ Этому правила строго придерживался Суворовъ: рѣдко посѣщалъ родныхъ и знакомыхъ, а отцу писалъ краткія письма въ родѣ слѣдующаго: „Я здоровъ, служу и учусь!“ Суворовъ“ (С.).

„Будемъ, пока есть силы, работать и работать, (ибо все что удѣлаемъ, удѣлаемъ самимъ себѣ“ (С.).

„Премудрость, сила, слава, наука и образованность сами по себѣ— безъ благочестія и боговѣденія—приводятъ жизнь человѣчества въ упадокъ и расстройство. Хотя ученыхъ, премудрыхъ и образованныхъ людей много будетъ, а добродѣтельныхъ и благочестивыхъ мало, то жизнь людская будетъ не улучшаться, а ухудшаться“ (С.).

„Совѣсть есть судилище, въ которомъ человѣкъ становится въ одно и то-же время своимъ обвинителемъ, своимъ свидѣтелемъ, своимъ судьей, своимъ палачемъ“ (Люцернъ).

„Умъ не замѣняетъ знанія, но и знаніе не можетъ замѣнить ума“ (С.).

„Работа есть соль-удовольствій“ (Карамзинъ).

„Исторія есть вѣковая мудрость, дающая намъ опытъ героевъ-предковъ“ (С.).

(*) Шоръ М. форт. М. 1891 г. стр. 117.

(**) Шоръ М. форт. М. 1891 г. стр. 117.

(***) Шоръ М. форт. М. 1891 г. стр. 117.

„Знаніе и наука тогда только доставляютъ людямъ истинную пользу, когда они соединены съ чистою нравственностью и благочестіемъ“ (Князь Одоевскій).

„Смертная казнь не иное что, какъ представитель (выраженіе) строгой правды, преслѣдующей зло и спасающей отъ него порядокъ общественный, установленный Самимъ Богомъ“ (В. А. Жуковскій).

„Карать убійцы есть долгъ властителя, но не есть законопреступное пролитіе крови, но отправленіе правосудія“ (Бл. Геронимъ).

„Бываютъ случаи, когда убійство не только запрещается, а повелѣвается Богомъ“ (Бл. Августинъ). *)

„Убійствъ на войнѣ отцы наши не вмѣняли въ убійства“ (Св. Василій Великій). **)

„Въ нѣкоторыхъ случаяхъ убійство можетъ быть добрымъ, богоугоднымъ дѣломъ, если оно совершается не изъ ненависти къ убитымъ, но для спасенія другихъ, когда убиваютъ, напр., одного, а спасаютъ этимъ многихъ, поступая такъ, какъ поступаютъ врачи, когда они, отсѣкая гніющіе члены, сохраняютъ здоровье всего тѣла“ (Св. Іоаннъ Златоустъ). ***)

„Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебѣ царство мирное, благоустроенное и вѣсчастливое. Провидѣніемъ судило, иначе. Теперь иду молиться за Россію и за васъ. После Россіи, явивъ васъ, любилъ болѣе всего на свѣтѣ“ (Предсмертныя слова Императора Николая I Наслѣднику Цесаревичу).

„Любовь къ ближнему не исключаетъ отвращенія ко злу и пороку, и если судъ надъ душою человѣческой принадлежитъ не человѣку, а Богу, то судъ надъ внѣшнимъ дѣяніемъ человѣческимъ человѣку не возбраненъ, а вмѣненъ въ обязанность, и дано ему мѣрило, знать и цѣнить, что зло, что добро, предъ Божіей правдой. Ибо Богъ милосерденъ и отблагъ, но и правосуденъ... Въ томъ-то и горе, что мѣрило распознаванія добра и зла почти утратилось въ русскомъ обществѣ, да и не можетъ не утратиться при отрицаніи самой правды Божіей, влѣдствіе чего и происходитъ, что о гуманности болѣе толкуютъ тѣ, которые преклоняются ницъ предъ террористической оргіей первой французской революціи или же сами упражняются въ человѣколюбіи посредствомъ револьвера и динамита, — равно какъ о христіан-

*) „Проф. М. Чубинскій. Очерки уголовной политики“, стр. 135—145.

**) Часть VII, стр. 15. (Изд. 7, Сергіевъ Посадъ, 1892 г.).

***) Томъ I, стр. 767. (С.-Петербургъ, 1895 г.).

ской любви вкривъ-же и вкось, но наставительно толкуютъ тѣ самыя публицисты, которые ни въ Христа, ни въ Бога не вѣрують, а творять себѣ кумиромъ собственный свой человѣческій ограниченный умишко!“ (И. С. Аксаковъ).*)

„Государственные люди отличаются отъ мечтателей тѣмъ, что они умѣютъ проводить грань между невозможнымъ и возможнымъ и никогда не тратятъ силъ на невозможное, сберегая ихъ для возможнаго“. (Пиленко).

„Жизнь и честное имя утрачиваютъ только одинъ разъ, и то и другое — невозвратимо“.

„Правая дѣла, какъ сѣмя, которое хотя и долго лежитъ въ почвѣ вѣковъ, но въ свое время будетъ расти и цвѣсти; дѣла же неправыя, посеянныя при помощи коварства и насилія, гниють, испуская зловоніе, и безслѣдно исчезаютъ“.

„Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горить во мнѣ змѣи сердечной угрызенья

И, съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я горько жалуясь и горько слезы лью“... (Пушкинъ).

„Совѣсть есть голосъ души, страсть — голосъ плоти“ ✓ (Ж. Руссо).

„Совѣсть беретъ верхъ надъ общественнымъ мнѣніемъ“. (Цицеронъ).

„Совѣсть, это — наилучшая правоучительная книга, какую мы имѣемъ и съ которой слѣдуетъ наичаще совѣтоваться“. (Паскаль).

„Чистая совѣсть смѣется надъ лживой клеветой“. (Овидій).

„Не можетъ сынъ глядѣть спокойно

На горе матери родной,

Не будетъ гражданинъ достойный

Къ отчизнѣ холоденъ душой.

Ему нѣтъ горше укоризны...

Иди въ огонь за честь отчизны“... (Некрасовъ).

„Мы, иностранцы любящіе каждый свою родину, преклоняемся предъ тѣми, которые считаютъ своимъ высшимъ долгомъ служить отечеству“.
(Вильтонъ).

*) Полн. собр. соч. Москва, 1886 г., т. 2, стр. 589—590.

Голосъ Долга.

„Всеблагій Богъ въ самомъ началъ вложилъ въ нашу душу этого высокаго законодателя, свидѣтеля, судію и воздаятеля дѣл твоихъ, и нѣтъ ни одного человека, который бы не слышалъ его въ тебѣ“.

Голосъ долга! Голосъ долга

Вотъ прекрасный даръ небесъ,
Полный свѣтлаго восторга,
Вдохновеній и чудесъ!

Онъ всегда, по волѣ Бога,

Людямъ внятно говорить

И хоть узкою дорогой,

Къ совершенству насъ манить.

Голосъ долга—это совѣсть;

Слушать мы его должны,

Какъ божественную повѣсть,

Иль преданье старины.

Онъ за доброе ласкаетъ

Въ дни земного бытія,

За худое же снѣдаетъ

Словно червь или змѣя....

Голосъ долга—зовъ священный;

Если имъ пренебрежемъ,

То душѣ своей смущенной

Мы покоя не найдемъ.

Насъ замучаютъ укоры,

Недовольство и разладъ,

И всегда съ тоскою взоры

Обращать будемъ назадъ...

Кто-бъ ты ни былъ, братъ — читатель,
Но въ житейской злой борьбѣ
Береги что далъ Создатель
Въ назиданіе тебѣ.
Съ юныхъ лѣтъ и до Могилы
Голосъ долга не глуши:
Въ немъ и мощь твоя и сила
И спасеніе души!...

Геродиаконъ Евфимій.

Истинный счастливецъ.*)

Одинъ учитель, знаменитый своими знаніями, долго и усердно молилъ Бога, показать ему, такого человѣка, отъ котораго бы онъ могъ узнать прямѣйшій путь, удобно ведущій къ небу. Однажды, когда онъ, проникнутый симъ желаніемъ, усерднѣе обыкновеннаго возсылалъ молитвы, ему показалось, что слышитъ гласъ свыше, повелѣвающій ему выдти изъ келліи къ притвору церковному: тамъ — говорилъ голосъ, — найдешь коимъ-то человѣкомъ, котораго ищешь.

Вышелъ учитель и нашелъ у дверей церковныхъ нищаго старца, всего покрытаго язвами и ранами, въ самомъ жалкомъ рубищѣ. Проходя мимо, учитель сказалъ ему обычное привѣтствіе: добрый день тебѣ, старецъ. А старецъ отвѣчалъ: да не знаю, чтобы для меня былъ какой-нибудь день не добрымъ.

Учитель остановился, и какъ бы исправляя свое первое привѣтствіе, промолвилъ: и я желаю, чтобы Богъ далъ тебѣ счастье.

А старецъ отвѣчалъ: „я несчастливымъ никогда не бывалъ“.

Удивился учитель, и подумавъ, что не велушался или не понялъ его отвѣта, присовокушилъ: что ты говоришь? Я желаю, чтобы ты былъ благополученъ.

— А я отвѣчаю тебѣ, что злополучнымъ и не бывалъ, — сказалъ старецъ.

*) Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

Тогда учитель, полагая, что старецъ многогворчивъ, и желая испытать его умъ, сказалъ: „желаю тебѣ того, чего ты самъ себѣ желаешь“.

—Я ни въ чемъ не нуждаюсь и имѣю все, что желаю, хотя и нищю временнаго благополучія.

—„Да спасетъ же тебя Богъ, — сказалъ учитель, — если ты презираешь мірскими благами. Однако, скажи мнѣ, неужели ты одинъ счастливецъ между людьми? Стало бытъ не справедливы слова Іова: человекъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ (Іова 14, 1) и жизнь его наполнена бѣдами; не понимаю, какъ одинъ ты умѣлъ избѣжать несчастій“.

—Точно такъ, какъ я сказалъ тебѣ, — возразилъ старецъ, — когда ты пожелалъ мнѣ добраго и счастливаго дня, — что я никогда несчастливимъ и злополучнымъ не бывалъ, — потому что то, что имѣю, мнѣ Богъ далъ, за то благодарю, а счастье мое въ томъ и состоитъ, что я не желаю счастья. Боязнь счастья и несчастья опасна только тому, кто ихъ боится; но я не забочусь о счастьи, и никогда не молюсь о немъ къ Небесному Отцу, всѣмъ Управляющему, и такимъ образомъ я никогда не былъ несчастливимъ, подобно тому, желанія котораго всегда исполняются. Голоденъ ли я? Благодарю за то Бога, какъ Отца, ведущаго вся, ихъ же требуемъ (Матей 6, 8). Холодно ли мнѣ? Страдаю ли отъ непогоды? Также хвалю Бога. Смѣются ли всѣ надо мною? равно хвалю Его, потому что знаю, что это дѣлаетъ Богъ, и невозможно, чтобы то, что дѣлаетъ Онъ, было худо. Такимъ образомъ все, пріятное и противное, сладкое и горькое, принимая радостно, какъ отъ руки добраго Отца, желаю только того, чего желаетъ Богъ, и потому все случается по моему желанію. Злополученъ тотъ, кто ищетъ счастья въ мірѣ, потому что нѣтъ здѣсь другого счастья, какъ только полагаться во всемъ на волю Божию. Воля Господня совершенно добра и совершенно правосудна; она ни лучшею здѣлаться, ни худую быть не можетъ. Она судитъ всѣхъ, — ее никто не можетъ перемѣнить. Я стараюсь совершенно ей держаться, и забочусь только о томъ, чтобы хотѣть того, чего хочетъ Богъ, и не желать того, чего Онъ не желаетъ; ина потому не считаю себя нисколько несчастливимъ, когда мою волю совершенно соединяю и согласую съ волею Божіей, такъ что у меня одно хотѣніе или нехотѣніе, чего и хотеть или не хотеть Богъ.

По убѣжденію своему это говоришь? — возразилъ учитель.

„Скажи же мнѣ: такъ же ли ты думалъ бы, если бы Богу угодно было послать тебя въ адъ?“

— Богу послать меня въ адъ? — воскликнулъ старецъ, — но знай, что у меня два рамена дивной силы, которыми бы я ухватился за Него объятіемъ неразлучнымъ: одно рамо — мое глубочайшее смиреніе, а другое — нелицемѣрная любовь къ Богу. Этими раменами я такъ бы крѣпко обнялъ Бога, что куда бы ни былъ Имъ посланъ, туда бы и Его повлекъ съ собою; и конечно для меня пріятнѣе было бы быть внѣ небесъ съ Богомъ нежели въ небѣ безъ Него.

Удивился учитель отвѣтамъ старца и понялъ, что кратчайшій путь къ Богу — быть во всемъ согласенъ съ Его волей. Желая однако еще болѣе испытать старцеву премудрость, столь сокровенную въ худой храмъ его тѣла, онъ спросилъ его: „откуда ты пришелъ сюда?“

— Отъ Бога, — отвѣчалъ старецъ.

„Гдѣ же ты нашелъ Бога?“

— Тамъ, гдѣ оставилъ все мірское.

„А гдѣ оставилъ ты Бога?“

— Въ чистотѣ мыслей и доброй совѣсти.

„Кто ты самъ?“ спросилъ учитель.

— Кто бы я ни былъ, — отвѣчалъ старецъ, — но я такъ доволенъ моимъ положеніемъ, которое ты видишь, что по истинѣ не промѣнялся бы имъ на богатства всѣхъ царей земныхъ. Каждый человекъ, умѣющій владѣть собою и повелѣвающимъ своими мыслями, есть царь.

„Слѣдовательно и ты царь: гдѣ же твое царство?“

— Тамъ, — отвѣчалъ старецъ, указывая на небо: тотъ царь, кому это царство возвыщено несомнѣнными чертами.

„Кто тебя научилъ этому? И кто далъ тебѣ эту премудрость?“ спросилъ наконецъ учитель.

— Скажу тебѣ, — отвѣчалъ старецъ, — что въ цѣлые дни провожу въ молчаніи, и молюсь ли, упражняюсь ли въ благочестивыхъ мысляхъ, всегда забочусь объ одномъ, чтобы крѣпко быть соединену съ Богомъ; а соединеніе съ Богомъ и согласіе съ Его волею всему научаетъ.

Такъ учитель, научившись бесѣдою съ нищимъ, и преподавши ему миръ, возвратился къ себѣ, хваля и славя Бога, утаившаго сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открывшаго убогому старцу, младенчеству злѣбю (Матѣ. 11, 25).

*) Казанско-Амвросіева женская пустынь, основанная старцемъ Амвросіемъ Оятинскимъ при д. Шамардиной, Пермской губерніи.

КАКЪ НАЙТИ СЧАСТІЕ?*)

Чтобы быть счастливымъ, надо быть благочестивымъ. — Стяжи любовь, чтобы стяжать себѣ возможное на землѣ счастье. — На семь свѣтѣ истинно счастливъ только тотъ, кто счастья не желаетъ, а несчастья не боится. — За счастьемъ ѣздить за моря, рыщутъ кругомъ свѣта, а оно въ насъ, въ нашемъ сердцѣ, куда мы совсѣмъ почти не заглядываемъ. — Счастье помогаетъ тому, кто самъ себѣ помогаетъ умомъ и трудомъ. — Ищи счастья въ собственномъ твоёмъ сердцѣ: если тамъ его нѣтъ, то и нигдѣ не найдешь. Злые люди, не смотря на свою веселость, внутренно, въ душѣ своей, лишены того мира и спокойствія, какимъ наслаждаются одни праведные и благочестивые. Нѣсть радоватися нечестивымъ, рече Господь Богъ (Исаи 57, 21). Миръ много только любящимъ законъ Господа (Пс. 118, 165).

II.

Милость Господня не отнята отъ Россіи.

*Не прикасайтесь къ Помазан-
нымъ Моимъ* (1 Пар. 16, 22).

Въ маѣ 1911 года, въ скиту Оптиной пустыни, Калужской губерніи, скончался старецъ отецъ Іосифъ, ученикъ и преемникъ старца Амвросія. Отецъ Іосифъ былъ великій молитвенникъ и мудрый наставникъ, покормлявшій своихъ духовныхъ чадъ въ духъ кротости и всепрощающей любви. Его смиреніе соответствовало богатству духовныхъ дарованій въ изобилии излитыхъ на него. Онъ имѣлъ отъ Бога даръ молитвы, прозрѣнія, и цѣленія. Ниже печатаемъ примѣчательную бесѣду старца Іосифа съ его духовнымъ сыномъ, бывшую незадолго до кончины.

— „Ну, что скажешь хброшаго?“ — спросилъ меня о. Іосифъ, преподавая мнѣ благословеніе.

*) Изъ Цвѣтника духовнаго.

— „Я, родимый, за хорошим-то къ вамъ пришелъ, а своего добраго у меня нѣтъ ничего — чистъ молодецъ!“ — отвѣтилъ я батюшкѣ.

— „Ну, вотъ тебѣ и хорошее: померла въ Шамординѣ^{*)} недавно клиросная послушница. Къ сороковому по ней дню, товарка ея по послушанію видитъ ее во снѣ. Приходить, будто бы, покойница къ ней, и ртани говорить ей:

— „Да, вѣдь, ты умерла! Какъ же здѣсь?“

— „Развѣ у Бога мертвые есть?“ — отвѣчаетъ ей покойница: „я пришла попросить прощенія у такой-то, — имя ея сказывается. — Я ей должна осталась 10 копѣекъ. Но чтобы исправить это, то и отпущена, да и то на короткое время“.

— „А что, хорошо тамъ, гдѣ ты теперь?“ — спросила ее товарка.

— „Ужъ такъ-то“, — отвѣчала она, — „хорошо, что и высказать невозможно“!

— „Ну, разскажи, пожалуйста!“

— „Нельзя — не вѣрно“!

Сонъ на этомъ кончился... Дѣло это было ночью. А днемъ къ другой послушницѣ пришла изъ деревни Шамординой та самая женщина, чье имя во снѣ назвала покойница, и спрашиваетъ:

— „Умерла у васъ, никакъ, такая-то?“

— „Да“, — говоритъ: „померла! А что?“

— „Вишь“ — говоритъ, — „грѣхъ-то какой вышелъ: она мнѣ десяти копѣекъ должна осталась. Съ кого-жъ мнѣ ихъ искать теперь?“

На разговоръ этотъ подошла та сестра, что сонъ видѣла. Дѣло-то тутъ и выяснилось. Сложились сестры, и заплатили за покойницу.

Вотъ тебѣ и хорошее!“ — промолвилъ, улыбаясь, старецъ.

— „Батюшка!“ — сказала я, умиленный этой простой и чудной повѣстью: „вотъ у васъ-то хорошее, а у насъ-то все плохое“.

— „Ну, сказывай про плохое“!

Въ Москвѣ, — да и не въ одной Москвѣ, знаменія стали являться на небѣ. Не къ добру это, особенно, какъ станешь вникать въ глубину современной мірской жизни: вѣдь, въ этой глубинѣ не чудятся ли ужъ тѣ „глубины сатанинскія“, о которыхъ прикровенно говоритъ Священное Писаніе?

*) Казанско-Амвросіева женская пустынь, основанная старцемъ Амвросіемъ Оптинскимъ при д. Шамардиной, Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи.

— „Плохо стали жить люди православные“, отвѣтилъ старецъ: „плохо, что и говорить! Но знай, пока стоитъ престоль Царя Самодержавнаго въ Россіи, пока живъ Государь, до тѣхъ поръ, значить, милость Господня не отъята отъ Россіи, и знаменія эти, что ты или люди видятъ, еще угроза только, но не судъ и конечный приговоръ“.

— „Батюшка! и Царю, и Самодержавію со всѣхъ сторонъ угрожаютъ бѣды великія“.

— Э, милый! И сердце Царево, и престоль Его и сама Его драгоцѣнная жизнь—все въ рукахъ Божіихъ. И можетъ ли на эту русскую святыню посягнуть какая бы то ни было человѣческая дрянь, какъ бы она ни называлась, если только грѣхи наши не переполнятъ выше краевъ фіала гнѣва Божія? А что онъ пока еще не переполненъ, я по этому случаю вотъ что скажу: позапрошлымъ лѣтомъ былъ у меня одинъ молодой человѣкъ и каялся въ томъ, что ему у революціонеровъ жребій выпалъ убить нашего Государя. — „Все, — говоритъ, — у насъ было для этого приготовлено, и мнѣ доступъ былъ открытъ къ самому Государю. Ночь одна осталась до покушенія. Всю ночь я не спалъ и волновался, а подь утро едва забылся.. И вижу: стоитъ Государь. Я бросаюсь къ Нему, чтобы поразить Его... И, вдругъ предо мною, какъ молнія съ неба, предсталъ съ огненнымъ мечемъ самъ Архангелъ Михаилъ, Я палъ ницъ передъ нимъ въ смертномъ страхѣ. Очнулся отъ ужаса, и съ первымъ отходящимъ поѣздомъ бѣжалъ вонъ изъ Петербурга, и теперь скрываюсь отъ мести своихъ соумышленниковъ. Меня они, — говоритъ, — найдутъ, но лучше тысяча самыхъ жестокихъ смертей, чѣмъ видѣніе грознаго Архистратига и вѣчное проклятіе за Помазанника Божія“.

„Вотъ другъ, тебѣ мой сказъ: пока Господь Своимъ Архистратигомъ и Небеснымъ Воинствомъ Своимъ хранитъ Своего Помазанника, до тѣхъ поръ—живъ Господь!—нечего ни замірь, ни за Россію опасаться. Это ты твердо запомни... Да Шамордяскій мой сказъ не забывай: онъ залогъ того, что еще есть по монастырямъ русскимъ, да и въ міру кое-что, ради кого еще щадитъ Господь наши Содомъ и Гоморру“.

О, премудрость и благодать Божія! *)

*) Тр. Сл.

III

Игуменія Иннокентія.*)

(Окопчаніе).

Въ 1899 году матушка игуменія вознамѣрилась исполнить своей давнишней обѣтъ — съѣздить въ святой градъ Іерусалимъ ко гробу Господню. Преосвященный исполнилъ ея просьбу и далъ ей отпускъ на четыре мѣсяца. Собравъ, что нужно, для столь далекаго пути, матушка игуменія и тутъ не отступила отъ своего правила — платить за злое добромъ — и пригласила къ себѣ въ спутницы монахиню, которая во всю жизнь болѣе всѣхъ мучила ее своими грубостями и злобою.

Услыхавъ, что глубоководная всѣми матушка игуменія собирается въ Старый Іерусалимъ, одна изъ благотворительницъ монастыря, очень богатая купчиха, давно мечтавшая побывать въ Іерусалимѣ, но никакъ не рѣшавшаяся пуститься въ такой дальній путь, рѣшила, что лучшей спутницы ей не найти, пріѣхала къ матушкѣ и стала просить взять ее.

Такимъ образомъ, онѣ внятеромъ отправились въ путь, считая однихъ келейныхъ игуменіи. Ъхали онѣ впередъ довольно благополучно и прибыли въ св. Градъ наканунѣ Благовѣщенія. Поклонившись ближнимъ святымъ мѣстамъ и отпраздновавъ св. Пасху у Живоноснаго Гроба, а также и недѣлю Оомы Апостола, матушка въ недѣлю Жень Мурносиць выѣхала изъ Іерусалима домой. Около Александріи кто-то изъ пассажировъ заболѣлъ и признали болѣзнь холерою. Поэтому пароходъ, на которомъ возвращались матушка со своими спутницами, поставили среди моря на карантинъ. Много пришлось имъ перенести лишеній во время стоянки на морѣ въ теченіи 20 дней. Припасы ихъ всѣ вышли, а на пароходѣ продавались съѣстные припасы по невѣроятнымъ цѣнамъ. Напримѣръ, булка стоила 20—30 коп., яйцо 20 к. и т. д. Страдали отъ страшной жары и во всего болѣе отъ тоски и бездѣйствія.

Все это страшно повліяло на слабое здоровье матушки, она сильно заболѣла и едва не умерла на пароходѣ. Наконецъ, по ходатайству какой-то ѣхавшей турецкой знатной особы, черезъ 20 дней карантинъ сняли и тронулись въ путь.

*). Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 2. Я.

Домой матушка со своими спутницами вернулась въ началѣ іюля. Она очень измѣнилась отъ болѣзни и труднаго путешествія, постарѣла сразу на нѣсколько лѣтъ и уже совсѣмъ подорвала остатокъ своего слабаго здоровья. Стала постоянно кашлять съ сильною мокротою и кромѣ того у нея открылась болѣзнь почекъ. Матушка стала замѣтно угасать и все чаще и чаще хворала по долгу и тяжело. Въ эти годы она какъ то ослабѣла, душевная бодрость стала покидать ее. Измученная болѣзнями, она уже не смѣла лично за всѣми услѣдить и порядки въ монастырѣ стали по немногу измѣняться. Отъ этого матушка страдала невыразимо и еще болѣе ослабѣвала тѣломъ и духомъ, но уже стала не въ силахъ удержатъ сестеръ въ должномъ страхѣ и повиновеніи. Матушка и игуменія изливала свою скорбь объ ослабѣніи иноческой жизни въ молитвѣ за сестеръ предъ Господомъ и, конечно, Господь видѣлъ ея скорбь о сестрахъ и Промысль Его премудрой и непостижимыми судьбами направляетъ своихъ рабовъ ко спасенію. За молитвы матушки и игуменій и почившихъ старицъ игуменій, никто въ обители не умиралъ безъ упокаянія, и каждая сестра сердечно и слезно кается въ своихъ человѣческихъ немощахъ и согрѣшеніяхъ, умираютъ праведною христіанскою кончиною, съ напутствіемъ Страшныхъ Христовыхъ Таинъ. Поэтому, читая здѣсь о нѣкоторомъ ослабѣніи иноческой жизни, слѣдуетъ не спѣшить судить инокъ, ибо инъ судъ Божій и инъ человѣскій.

Не за долго — года за три до ея смерти Господь утѣшилъ ее тѣмъ, что ея Іерусалимская спутница Іустинія Ігоровна Жаркова поступила въ монастырь и, почувствовавъ себя близкою къ смерти, оставила монастырю очень значительныя средства въ нѣсколько десятковъ тысячъ.

Горячо любя матушку Иннокентію, Іустинія Ігоровна сдѣлала матушку своею душеприказчицею и оставила ей большія суммы на дѣла благотворительности. Послѣднія два года до смерти матушка посвятила исключительно дѣламъ благотворительности и изъ рукъ ея разливался во всѣ стороны ключъ пожертвованій всѣмъ, кто бы не обратился къ ея помощи. Ни одно доброе дѣло не осталось безъ ея щедрой лепты, отдаваемой на поминъ души усопшей р. б. Іустиньи и ея сродниковъ. Среди этихъ дѣлъ милосердія и застигъ ее часъ смертный.

Въ августѣ прошлаго года болѣзнь почекъ замѣтно обострилась и игуменія Иннокентія почувствовала приближеніе кончины. По христіански стала готовиться она къ этому часу, раздала свою одежду и другія вещи, прощалась съ сестрами, каждую благословила на память небольшой иконой, прося прощенія и молитвъ.

Больную посетили Преосвященные Владыки Θεодосій и Діонисій, многія изъ городского духовенства и горожанъ.

На четвертой седмицѣ Великаго поста, въ среду 20 марта игуменія послѣдній разъ была въ храмѣ. Дорогой нѣсколько разъ она останавливалась, окидывала взоромъ свой монастырь, какъ бы чувствуя, что смотритъ на него уже послѣдній разъ. Съ трудомъ прослушала молебенъ предъ чтимой иконой Божіей Матери „Утоли моя печали“ и обратно едва дошла до келіи. Послѣднія двѣ недѣли она часто причащалась св. Таинъ, у постели было неумолкаемое чтеніе канона о болящей и акаѳистовъ. Утромъ 4 апрѣля почувствовала себя повидимому лучше, больная просила прочитать великопостные часы, но во время 6-го часа быстро послала за священникомъ, въ полномъ сознаніи приняла св. Тайны; при чтеніи „канона на исходъ души“ осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ и съ словами на устахъ „Иисусе Сладчайшій“... тихо почилъ о Бозѣ.

Въ 9 часовъ 40 минутъ утра заунывные удары колокола возвѣстили монастырю о конциѣ его настоятельницы, игуменіи Иннокентіи. Панихиды у гроба сначала въ игуменскихъ покояхъ, а потомъ въ храмѣ совершались почти непрерывно всѣмъ городскимъ и монастырскимъ духовенствомъ.

Погребеніе состоялось 7 апрѣля, въ Вербное воскресенье. Литургію и чинъ погребенія совершалъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Челябинскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. За причастнымъ стихомъ монастырскій протоіерей Алексій Предтеченскій сказалъ поученіе о значеніи торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ, въ заключеніи коснулся печальнаго для монастыря событія — смерти игуменіи и ея трудахъ для обители.

Предъ началомъ „чина погребенія“ произнесъ слѣдующее слово — Благочинный монастыря кафедральный протоіерей Петръ Сысуевъ:

„Придите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей, благодаряще Бога“... (первая стихира на цѣлованіи). Христолюбивыя насельницы св. обители!

Тѣсной дружиной собрались вы къ этому дорогому для васъ гробу, чтобы надгробными пѣнями проводить ее въ вѣчный покой! Глубокимъ смысломъ проникнуты эти пѣсни надгробныя при „исходномъ послѣдованіи монашествующихъ“. Онѣ говорятъ намъ о тѣхъ великихъ обѣтахъ, какими жила почившая о Господѣ, возлюбившая послушаніе и постничество. При чтеніи стиховъ псалмопѣвца умилительно будете цѣть въ трогательныя слова: „Твой есмь азъ, спаси мя, яко оправданій Твоихъ

взыскахъ“ (вторая статья). Словами стихирь на восемь гласовыхъ воскресныхъ антифоновъ будете вы умолять, чтобы Господь сподобилъ почившую „сладкаго причастія, вселенія въ скиніяхъ праведныхъ, ликостоянія съ ангелами“... Спокойный, увѣреннымъ взглядомъ на жизнь загробную и ея утѣхи для душъ праведныхъ проникнуто все предстоящее намъ погребальное пѣніе. И послѣднимъ аккордомъ къ этому пѣнію услышимъ мы слова Церкви: „прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ умершей, благодаряще Бога“...

Не при всякомъ гробѣ христіанина сердце окружающихъ способно бываетъ излить наполняющія его чувства въ благодарной молитвѣ къ Богу. О, какъ часто другія чувства и состоянія заполняютъ его! Какъ часто подъ вліяніемъ жизненныхъ обстоятельствъ и положеній сердце это наполнено неутѣшной скорбью, страданіемъ—и тогда никакія слезы разлуки не могутъ облегчить его.

Но теперь при видѣ гроба съ останками почившей настоятельницы этой св. обители увѣренно, отъ лица Церкви, говоримъ вамъ: боголюбивыя насельницы и сестры! Съ чувствомъ глубокой благодарности Богу—подойдите къ этому гробу и, приклонивъ колѣна, воздайте своей игуменіи послѣднее цѣлованіе, въ сердцахъ своихъ „благодаряще Бога“. Возблагодарите Бога за тихое христіанское окончаніе земного странствованія своего кормчаго. Съ спокойной душой оставила почившая свой корабль—обитель; знала и видѣла она, что корабль этотъ теперь благоустроенъ и способенъ везти своихъ путниковъ „въ тихую пристань“. Возблагодарите Бога за начало для почившей новой жизни, предъ которой настоящая жизнь только слабый разсвѣтъ. Возблагодарите Бога за то, что жизнь почившей была многообразной цѣпью благодѣяній Божіихъ къ ней и къ вѣренной ей обители.

Почившая игуменія отдала сей обители почти полвѣка своей жизни. Многообразны были, за это долгое для отдѣльнаго человѣка время, труды ея на построеніе, первоначальнаго устроенія, дальнѣйшаго благоустройства матеріальнаго и духовнаго родного ей монастыря.

Оглядываясь назадъ на эти полвѣка, мы видимъ почившую въ числѣ тѣхъ немногихъ сестеръ, которыя клали, можно сказать, первыя камни на томъ пустынномъ мѣстѣ, удаленномъ и отъ города, какимъ было это мѣсто въ концѣ 1865 и начала 1866 годовъ, отнынѣ уже святое мѣсто тихой обители во славу Божію. И вотъ гдѣ за годомъ, дѣсятилѣтіе за десяти-

лѣтѣмъ, стали возникать здѣсь тѣ столпостѣны, что составляютъ теперь Оренбургскій общежительный женскій монастырь.

При отсутствіи средствъ, маломъ земельномъ надѣлѣ, тяжелъ былъ трудъ основательницъ и устроительницъ монастыря. И вотъ этотъ-то трудъ подъ руководствомъ игуменіи—основательницы общины—и выпалъ на долю почившей. По данному обѣту: „пребудешь-ли въ монастырѣ семь, святомъ послушаніи и постничествѣ даже до послѣдняго твоего издыханія“ почившая и несла его свято до гроба. Разнообразно было за это время ея послушаніе, отъ высшихъ степеней монашескаго житія до пріятія отвѣтственнаго и тяжелаго жезла настоятельницы.

Преданная всей душой и силами святому дѣлу устроенія монастыря, она съ вѣрой въ Божию помощь полагала основанія этому величественному храму Божию. А когда на мѣстѣ не оказалось достаточныхъ средствъ на построеніе этого храма, тогда обратились къ искомому на святой Руси способу собиранія ихъ. На нее тогда палъ жребій сбора средствъ на построеніе храма въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. При дальности разстоянія, отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, дикости Сибири того времени, ужасовъ тайги отъ разбойниковъ и каторжанъ, дикихъ звѣрей, не говоримъ уже о нравственномъ приниженіи при взглядѣ на сборщицъ—монашекъ—это былъ тяжелый видъ монашескаго послушанія! Когда почившая въ разговорѣ передавала намъ, какъ не разъ въ таежныхъ дебряхъ Красноярскихъ заливъ сборной повозкой гнались подстерегавшіе разбойники, какъ въ малопреходныхъ лѣсныхъ сугробахъ путь пресекала имъ огромный медвѣдь, то невольно вспоминались тогда слова великаго апостола Павла о бѣдствіяхъ и опасностяхъ, бывшихъ съ нимъ во время евангельской проповѣди: „много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ“... (2 Коринѣ., XI, 26—27). Господь благословилъ тогда труды монастырскихъ сибирскихъ сборщицъ. На третій годъ этого послушанія, на присылаемая доброхотныя жертвы, храмъ сей въ нижнемъ этажѣ благополучно былъ оконченъ постройкой и въ 1875 году освященъ. Уже позднѣе, въ дни своего настоятельства почившая благоукрасила его внутренній, настоящій видъ, мѣсто вѣчнаго своего упокоенія.

Если мы отсюда пойдѣмъ дальше по обители, чтобы посмотрѣть на развитіе ея, увеличеніе земельного участка, его благоустройство, построеніе

хуторскаго храма во имя Архистратига Михаила, то вездѣ увидимъ слѣды дѣятельнаго руководства, заботъ и попеченій о ввѣренномъ монастырѣ игуменіи Иннокентіи, которая за 21 годъ своего настоятельства довела свою обитель до наилучшаго состоянія въ духовно-нравственномъ отношеніи, въ дѣлѣ преуспѣянія монашескаго житія, уставнаго, благолѣпнаго богослуженія, всегда привлекавшаго въ монастырь благочестивыхъ горожанъ. Такъ въ трудахъ и молитвѣ протекла на благо монастыря многолѣтняя жизнь почившей игуменіи.

„Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершей, благодаряще Бога“, за всѣ благодѣянія, явленныя въ ея жизни и въ сердцахъ своихъ предъ открывшейся могилой унесемъ и исполнимъ послѣднюю ея просьбу къ намъ: „Духовніи мои братіе и спостницы, не забудьте мене, егда молитесь: но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, и молитесь Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными“ (Отпустит. тропарь).

Въ концѣ отпѣванія сказано было поученіе вторымъ монастырскимъ протоіереемъ Александромъ Граммаковымъ.

По окончаніи „чина погребенія“ гробъ съ останками почившей настоятельницы монастыря торжественно обнесенъ былъ вокругъ Успенскаго храма и погребенъ въ западной сторонѣ праваго придѣла храма въ приготовленномъ склепѣ.

Въ исторіи Оренбургскаго женскаго монастыря имя ея настоятельницы игуменіи Иннокентіи займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, а многочисленные памятники ея трудовъ, направленныхъ къ развитію и процвѣтанію монастыря, будутъ побуждать благодарныхъ ея насельницъ свято, молитвенно чтить память своей матушки—строительницы на вѣчныя времена*).

М. Т.

*) Прот. П. Сысуева. „Памяти настоятельницы Оренбургскаго Успенскаго женскаго монастыря игуменіи Иннокентіи“ (1892—1913 г.г.). Оренбургъ, 1913 г.

IV

Воспоминанія о бывшемъ архіепископѣ Томскомъ

Макаріѣ *).

Всякій разъ, когда я беру перо и начинаю писать воспоминанія о маститомъ старцѣ святителѣ, мое сердце трепещетъ за то, чтобы неизвратить факта и этимъ не умалить достоинства современнаго апологета іерарха, перенесшаго въ своей жизни массу неприятностей и только на закатѣ дней своей жизни получившаго должную оцѣнку, лучше которой нечего и требовать.

Вернемся къ далекому прошлому митрополита Макарія, которое полно назидательныхъ событій и о которыхъ не многіе знаютъ. Въ жизни его были и такіе моменты, когда онъ находился на волосокъ отъ смерти, но промыслъ Божій сохранилъ его для блага Церкви и на радость православныхъ христіанъ.

Вотъ какъ описывается этотъ случай:

Дѣло это было въ г. Бійскѣ въ первые годы служенія Владыки въ Епископскомъ санѣ.

Праздникъ Вознесенія Господня. Послѣ вечерняго богослуженія архіерейскій домъ становился тихимъ. Жившіе вверху этого дома ученики катехизаторскаго училища отошли ко сну, служащіе тоже готовились спать. Только въ покояхъ Владыки свѣтился огонь, да въ комнатѣ наблюдающаго за учениками іеромонаха о. Меодія видна была жизнь. Всюду тишина и внутри дома, и на улицахъ пустыннаго предмѣстья Бійска, гдѣ стоялъ архіерейскій домъ. Одиннадцать часовъ ночи. О. Меодій идетъ повѣрять своихъ учениковъ. Но на корридорѣ вдругъ поражается сильнымъ запахомъ гари. Изъ боковой двери въ корридоръ пробивается дымъ. Заглянулъ горитъ баня. Архіерейскіе покои тотчасъ же огласились предостерегающимъ крикомъ „пожаръ“, и о. Меодій направился будить и выводить изъ угрожаемаго огнемъ помѣщенія учениковъ.

Нынѣ Митрополитъ Московскомъ.

Пока внизу шла суматоха по спасенію живущихъ тамъ; вверху, въ покояхъ Владыки по прежнему стояла тишина. Служители, привлеченные крикомъ о пожарѣ, суетились внизу, а Епископъ одинъ остался въ покояхъ, безъ помощи. Видя, что некому сдѣлать пожарную тревогу для оповѣщенія сосѣдняго населенія, для котораго внутренней пожаръ могъ долго остаться незамѣченнымъ, Владыка Макарій самъ взошелъ на колокольню домовой церкви и ударилъ въ набатъ. Затѣмъ, заботясь о спасеніи церковной святыни, прошелъ своимъ ходомъ въ домовую церковь, въ алтарѣ взялъ св. антимишь, крестъ и евангеліе, и потомъ уже направился въ свои покои, чтобы выйти на улицу. Однако за то короткое время, какое онъ употребилъ на описанныя дѣйствія, картина пожара измѣнилась. Велѣдствіе тяги по внутренней лѣстницѣ огонь добрался внутрь дома въ архіерейскіе покои и преградилъ епископу выходъ изъ церкви. Положеніе сразу сдѣлалось очень опаснымъ. Церковь была расположена въ третьемъ этажѣ и, вдобавокъ, никто не зналъ, гдѣ искать оставшагося въ дому Владыку. Но есть еще выходъ изъ церкви, по которому ходили богомольцы, Владыка поспѣшно устремился опять въ церковь. Тамъ видно было, какъ загорѣлся алтарь. Надѣясь выйти параднымъ ходомъ, онъ спустился по лѣстницѣ въ нижній этажъ, но наружныя двери оказались запертыми съ другой стороны. Сколько ни стучалъ, сколько ни звалъ онъ помощи, никто его не слышалъ.

Тогда, чтобы не остаться во власти огня, Владыка опять устремляется въ горящую церковь уже съ послѣдней надеждой позвать помощь чрезъ церковное окно.

Что же въ это время дѣлалось около дома, почему никто не слышалъ Владыки?

Народъ, не видя среди себя Епископа, волновался за него и все усилія сосредоточилъ около его кабинета, полагая, что онъ остался тамъ. Къ окну кабинета подставили лѣстницу, толпа громко кричала, призывая Владыку; къ этому присоединился ревъ пламени, пробившагося наружу; а тотъ, кого искали, самъ не могъ дозваться помощи. Вотъ загорѣлся кабинетъ Владыки, загорѣлась и самая спасательная лѣстница. Въ суматохѣ никто не догадался даже отнять ее, чтобы воспользоваться для работы въ другомъ мѣстѣ.

Но чу! народъ услышалъ призывъ святителя о помощи! Объятый горящимъ зданіемъ, онъ видѣлся въ окнѣ третьяго этажа, куда огонь еще не застигъ. Народъ заметался. Стали искать лѣстницу; таковой не оказалось. Пришлось воспользоваться маленькой лѣстницей, которая едва хватала до

балкона второго этажа. Дальше достать до Владыки было нечѣмъ. Становилось жутко и страшно. Но вотъ изъ толпы по лѣстницѣ бросаются на балконъ два человѣка—кучеръ Владыки (нынѣ Иеромонахъ Кирилль) и ученикъ киргизъ. Одинъ изъ нихъ поднялъ на себя другого, помогъ ему достать окно, гдѣ ждалъ помощи святитель и вотъ по этой то живой лѣстницѣ сталъ спускаться Владыка на балконъ. Насколько удобна была лѣстница на высотѣ трехъ этажей надъ землею, предоставляемъ вообразить каждому. Спасаясь, Владыка по необходимости выронилъ крестъ и евангеліе.

Но какое-нибудь мгновеніе, и крикъ ужаса вырвался изъ груди многочленной толпы зрителей. Вся эта живая лѣстница, вмѣстѣ съ спасаемымъ Епископомъ вдругъ обрушилась. Къ счастью, всѣ трое упали на балконъ. Въ ту же минуту изъ открытаго окна вырвалось огненное облако дыму и закутало балконъ съ людьми. Насколько важна была опасность этой минуты, можно судить потому, что пока спускались съ балкона на землю Владыка и спасавшій его ученикъ; кучеръ, оставшійся на балконѣ, упалъ на полъ балкона въ состояніи, близкомъ къ обморочному, и только случайно дунувшій порывъ вѣтра далъ ему возможность выбраться изъ густой тучи окутававшего его дыма.

Нечего добавлять, что два деревянные этажа дома сгорѣли до тла. Но Владыка нашъ вышелъ изъ этой печи огненной невредимымъ. Господь опредѣлилъ ему иную участь на землѣ, и ангелъ Божій сохранилъ его.

Полагаемъ, что это бѣдствіе отъ огня горящаго пламени только образъ другихъ сильнѣйшихъ бѣдствій, только одно изъ многихъ, постигавшихъ иерарха въ жизни огненныхъ испытаній, хотя и въ невещественномъ пламени, которое возжигалось вокругъ него людскою злобой. Но онъ всегда выходилъ изъ испытаній неопалимымъ.

Одного этого факта вполне достаточно для того, чтобы мы всю жизнь свою и наше потомство со слезами умиленія воспоминать о Владыкѣ Макаріѣ, не великомъ по росту, но великимъ по его духовнымъ качествамъ.

А. Колосовъ.

Предсмертная мысль вояна.

(Быль изъ русско-японской войны).
Бой дутыхъ. Лишь вдали, со стороны непріятели, слышались рѣдкія выстрѣлы, да пули, пролетавшія со свистомъ, дошлепались къ тѣмъ въ сторонѣ отъ сырую землю.

Въ полуразрушенной ямпалн (пригородная дача) богатаго китайца приютился лазаретъ. Всѣ мѣста, приготовленные для больныхъ, были переполнены и многіе, раненые болѣе тѣрпко, лежали просто на землѣ.

Доктора, сдѣлавъ операци и перевязки, ушли. Сестры милосердія переодѣли страдальцевъ въ чистое бѣлье, накормили, напоили ихъ и теперь ждали прихода санитарнаго поѣзда за больными.

Пора была вечерняя. Въ лазаретѣ, слабо вспыхивая, горѣли свѣчи, обливая желтоватымъ свѣтомъ койки на которыхъ въ разныхъ позахъ лежали раненые.

Вотъ ближе къ окну лежитъ молодой, послѣдняго призыва солдатъ, Иванъ Мироновъ.

Его рота, понавъ въ засаду, почти вся была разстрѣляна. Оставшіеся двадцать человѣкъ заблудились въ гаолянѣ и, навѣрное, если не отъ голода, то отъ голода и жажды также погибли бы, но Мироновъ, послѣ трехдневныхъ поисковъ, нашелъ дорогу изъ гаоляна и спасъ товарищей. Перебѣгая черезъ поле къ своимъ, Мироновъ попалъ подъ шрапнельный зарядъ и былъ изувѣченъ.

Несчастному оторвало обѣ ноги выше колѣнъ и ипоранило голову, но онъ терпѣливо сносилъ страшныя муки. Изрѣдка только изъ груди его вырывался тихій стонъ и сухія губы быстро-быстро шептали что-то и бормотали.

Сестра милосердія прошла мимо больныхъ койкъ койкѣ Миронова съ кувшиномъ клюквенной воды и остановилась, боясь потревожить чуткое забытье больного. Вдругъ Мироновъ съ усиліемъ открылъ глаза и шопотомъ позвалъ:

— Се-стри-ца...

Сестра милосердія быстро наклонилась къ больному и спросила:

— Что тебѣ, голубчикъ?

— Сядь. Напиши... письмо домой.

Сестра милосердія быстро достала клочекъ бумаги и присѣла около больного, приготовившись писать.

— Сестрица, пиши... дорогіе мои родители... Господь сподобилъ... сподобилъ послужить Царю-Государю... Родинѣ... вѣрой и правдой вашего... вашего сына Ивана... потерялъ я... обѣ ноги... раненъ въ голову... чувствую не увижу... не увижу васъ... Не плачьте обо мнѣ... не плакать вы должны... а молить... Господа, чтобы простилъ... мнѣ мои грѣхи... Еще кланяюсь теткѣ Марьѣ... и бабушкѣ Агафѣ... и племяннику моему... дорогому Димитрію... Завѣщаю... Димитрію... какъ выростеть... нести службу Батюшкѣ... нашему... Царю... нести... вѣрно... не жалѣть... жизни своей... за Родину...

Вскорѣ въ лазаретѣ наступила тишина: стоны утихли, нѣкоторые раненые поднялись съ своихъ коекъ и медленно, насколько позволяли имъ силы, осѣняли себя крестомъ.

Мироновъ блѣдный, съ горящими глазами, съ предсмертной судорогой, пробѣгающей по всему тѣлу, сложилъ на груди руки крестообразно и, поднявъ глаза въ уголь, гдѣ висѣлъ образъ Спасителя, отчетливо началъ читать:

Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко... Слова молитвы вдругъ оборвались, тѣло его все ослабло, глаза закрылись... навѣки.

Сестра милосердія прижимала къ своимъ глазамъ платокъ: слезы ея капали на написанное письмо; а солдаты, окруживъ койку, на которой со спокойнымъ лицомъ лежалъ Мироновъ, въ скорбномъ раздумьѣ глядѣли на почившаго собрата.

Въ открытую дверь доносилось щелканье выстрѣловъ, да гдѣ-то вдали гремѣла походная солдатская пѣсня...*)

Мих. Пятковъ.

*) Христіанинъ 1914 г. № 1.

Промысль Божій о спасеніи челоѡковъ.

Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, въ селѣ Евгусѣ былъ челоѡкъ, по имени Самсонъ, разслабленный во всемъ своемъ организмѣ, кромѣ головы и рукъ. Заболѣлъ онъ на 15-мъ году своего возраста и умеръ на 36 мѣ. Въ продолженіе своей болѣзни онъ лежалъ почти безъ движенія. Пить и ѣсть подавали ему другіе, и иногда выносили изъ дому подъ открытое небо на томъ самомъ ряднѣ, на которомъ онъ лежалъ. Изъ родныхъ никого не имѣлъ онъ, кромѣ матери старушки. Крайняя нищета часто заставляла мать отлучаться изъ дому на цѣлый день и даже на два. Случалось иногда, она забывала поставить подлѣ Самсона хлѣба и воды, и онъ, бѣдный, въ это время терпѣлъ голодъ и жажду—до тѣхъ поръ, пока мать возвращалась домой. Можно представить, какъ велики были его страданія тѣлесныя и душевныя. Самсонъ скорбѣлъ, но не унывалъ, усердно молился Богу и всегда предавался въ волю Божию.

Мать его старушка была самая добродѣтельная, никогда не оскорбляла его, часто плакала вмѣстѣ съ нимъ и говорила: „видно, Богу угодно, чтобъ ты потерпѣлъ въ этомъ мѣрѣ: дай только, Господи, чтобъ намъ лучше было въ будущемъ; а здѣсь какъ-нибудь доживемъ до смерти“.

Священникъ приходскій, имѣя любовь и состраданіе къ больному, видѣлъ въ немъ разумъ и добрыя чувства. Онъ былъ словоохотенъ и часто говаривалъ посѣщавшему его священнику, какъ иногда горько ему смотрѣть на живой мѣръ. „Птичка летитъ“, говорилъ онъ, „куда хочетъ; она своимъ носикомъ ищетъ зерна—наѣлась и полетѣла напиться водицы. Скотинка ходитъ, щиплетъ травку; она сыта и идетъ себѣ, куда хочетъ. А я лежу на одномъ мѣстѣ, жду, пока подадутъ мнѣ кусокъ хлѣба, или корецъ воды; желалъ бы куда пойти, но и на мѣстѣ съ великимъ трудомъ лежу, и едва могу съ большимъ напряженіемъ и больно поворотиться. Въ такомъ положеніи вотъ уже 20-ть лѣтъ и конца не вижу своему горю“.

Да, дѣйствительно, горе! Нельзя было не сострадать ему и не плакать съ нимъ, смотря на него. Священникъ старался утѣшать его, какъ могъ,— конечно, больше всего обнадеживая отраднымъ будущимъ. Онъ внималъ ему, когда говорилъ священникъ о радостяхъ, ожидающихъ насъ въ царствѣ Отца нашего небеснаго, и нерѣдко при этомъ въ очахъ и лицѣ его сіяла

радость. Надежда получить послѣ смерти способность быть, по благодати Божіей, вездѣ, гдѣ только захочетъ, особенно радовало его. И не было мѣры благодарности его къ священнику за всякое посѣщеніе имъ разговоръ съ нимъ.

Однажды всталъ священникъ рано утромъ, чувствуя въ сердцѣ какую-то скуку; чтобы размыкать плечу, онъ пошелъ къ Самсону больному. Входить къ нему и съ перваго взгляда замѣчаетъ въ немъ необыкновенную перемену. Онъ былъ очень смущенъ и въ какомъ-то раздумьѣ. Священникъ началъ было говорить ему, чтобы словами его утѣшить; но больной не слушать не сталъ. Тогда у священника мелькнуло на мысль говорить о самоубійствѣ, и онъ началъ: „были на свѣтѣ такіе люди, которые, отъ какого-нибудь горя, сами себя умерщвляли—принимали ядъ, застрѣливались, въ водѣ топились, вѣшались или другимъ какимъ образомъ лишали себя жизни. Несчастные! эти люди—навѣрно погибшіе; послѣ такой смерти они идутъ прямо въ адъ, и никогда оттуда не избавятся. За нихъ и Церковь не молится и даже лишаетъ ихъ христіанскаго погребенія; за нихъ не бываетъ ни панихидъ, ни поминовеній на литургіи“. — „Отчего же это“? съ любопытствомъ спросилъ его Самсонъ. — „А оттого“, отвѣчалъ священникъ, „что убійство самый тяжкій грѣхъ; съ этимъ грѣхомъ они оканчиваютъ свою жизнь въ нераскаянности; нераскаяннымъ же молитва не помогаетъ. Самоубійца хуже всякаго разбойника. Разбойникъ убивши другихъ, самъ можетъ еще покаяться и получить прощеніе въ грѣхахъ, а самоубійца самъ себя убиваетъ, и нѣтъ уже ему времени каяться; послѣ смерти нѣтъ покаянія, а стало быть—и прощенія“.

„Ахъ батюшка“, съ воплемъ сказала больной, „Самъ Богъ послалъ васъ ко мнѣ“. И горько и долго плакалъ. Священникъ смотрѣлъ съ удивленіемъ на плачущаго. Наконецъ спросилъ Самсонъ, что это значитъ? Чего ты такъ плачешь? — „Погодите немного“, отвѣчалъ онъ, „я все разскажу“. Съ великимъ трудомъ поворотился онъ на бокъ, изъ-подъ подушки вытащилъ веревку и показывая священнику, сказала: „на этой веревкѣ я хотѣлъ повѣситься“. „Я хотѣлъ“, продолжалъ Самсонъ, „употребить всѣ усилія, чтобъ приоднаться къ жердочкѣ (она висѣла надъ нимъ невысоко), привязать къ ней веревку, сдѣлать петлю, вложить въ нее голову и опуститься съ кровати на полъ. Чѣмъ страдать мнѣ такъ, думалъ я, такъ лучше самъ прекращу свою жизнь. Но, батюшка, я не зналъ, что это такой тяжкій и непростительный грѣхъ, мнѣ объ этомъ никто никогда не говорилъ. Благодарю васъ, что вы сказали мнѣ объ этомъ; безъ васъ

погибла была душа моя“ и благодарил Бога и благодарил священника, —
„Онъ послалъ меня къ тебѣ, хотя я того и не зналъ, Онъ и въ уста мои
вложилъ слова нужныя тебѣ, и твою душу просвѣтилъ свѣтомъ познанія
грѣха, и твое сердце наполнилъ чувствомъ раскаянія. Съ сихъ поръ благо-
дари Бога до конца твоей жизни,“ сказалъ ему священникъ и спросилъ:
приходила ли въ твою голову мысль самому прекратить свою жизнь когда-
нибудь прежде? — „Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ, „прежде никогда я не думалъ
объ этомъ“. — „По замѣчанію опытныхъ людей“, сказалъ ему священникъ,
желаніе умертвить себя приходитъ челоуѣку часто тогда, какъ и естествен-
но и скоро уже нужно умереть ему. Я думаю, что и къ тебѣ по божію
опредѣленію, смерть близка. Лукавый, вѣроятно, знаетъ это и хотѣлъ взять
твою душу къ себѣ, а потому и вложилъ въ твою голову мысль умертвить
самого себя; но милосердый Господь не попустилъ ему погубить твою душу
и разрушилъ его козни. Смотри же, помолись усерднѣе Богу и приготовься
къ исповѣди и св. причащенію; я завтра приду къ тебѣ со св. Тайнами;
ты исповѣдаешься, и я приобщу тебя. Господь Самъ дастъ тебѣ большую
вѣру, терпѣніе и преданность въ волю Божію. Тогда лукавый не приступитъ
къ тебѣ съ такими искушеніями до конца твоей жизни“. —
На другой день священникъ исполнилъ свое обѣщаніе. Сампсонъ
исповѣдался, съ великимъ умиленіемъ принялъ Тѣло и Кровь Господа
Иисуса Христа и отъ всей души возблагодарилъ Бога.
Спустя три дня, священнику пришлось идти мимо дома Сампсонова
къ больному для исповѣди. Дай провѣдаю Сампсона, подумалъ онъ; входитъ
въ домъ, и что-жъ видитъ? Сампсонъ уже мертвъ; но лицо его сіяетъ
такою радостію, какой онъ никогда не видѣлъ на лицахъ умершихъ. —
„Сію минуту“, сквозь слезы весело сказала мать его, „кончился, какъ вы
были въ сѣняхъ.“ — „Говорилъ ли онъ что передъ смертію?“ спросилъ
священникъ. — „Часаго за полтора онъ сказалъ: мамочка, мамочка; подойди
ко мнѣ. Я подошла. Мамочка, мамочка! я ужъ умираю! Слава Тебѣ, Гос-
поди! Ты меня къ Себѣ берешь. Кончились мои болѣзни; кончилось мое
горе у Тебя, Господи, одна радость. Слава Тебѣ, Господи! — Такъ онъ съ
тѣхъ поръ безпрестанно благодарилъ Бога и меня просилъ, чтобъ я
благодарила, а самъ такъ былъ веселъ! Последнее слово его было: „слава
Тебѣ, Господи, за все“

VI.

О счастіи человѣческомъ.

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ! Вотъ привѣтъ, который при наступленіи новаго года и при встрѣчахъ слышится у насъ всюду и вездѣ: и въ шумныхъ центрахъ нашей общественной жизни, и въ самыхъ глухихъ, заброшенныхъ уголкахъ нашей небытной великой земли русской.

Съ наступленіемъ каждаго новаго года все мы желаемъ другъ другу счастія, и притомъ, замѣтите, „новаго“, т. е. „съ новымъ счастіемъ“ привѣствуемъ взаимно другъ друга. Иначе говоря, желаемъ другъ другу новой, лучшей, болѣе счастливой жизни, чѣмъ въ истекшемъ году.

Вотъ этого то вопроса о счастіи человѣческомъ я и не рѣшилъ коснуться.

Счастіе! . . . Какое это магическое слово! Кто изъ насъ къ нему не стремится, кто его не ищетъ, кто о немъ не мечтаетъ!? На всемъ необъятномъ просторѣ великаго Божьяго міра не найдемъ мы такого человѣка, который-бы сознательно и убѣжденно не хотѣлъ себѣ счастія, и желалъ-бы наоборотъ себѣ бѣдствій, неудачъ всякихъ, вообще желалъ-бы себѣ не счастія. Вѣдь такого человѣка, согласитесь, мы-бы назвали безумцемъ, ненормальнымъ человѣкомъ. Все люди во что-бы то ни стало хотятъ быть счастливыми. И каждый человѣкъ, мы видимъ, ищетъ своего счастія.

И просвѣщенный культурный человѣкъ неудержимо стремится всю свою жизнь къ счастію, и грубый невѣжественный дикарь, выходя на поиски пищи себѣ, на поиски какихъ-нибудь корней, древесныхъ, а тоже вѣдь мечтаетъ объ успѣхѣ въ добычѣ своей, и онъ вѣдь тоже стремится къ своему счастію.

Одни жаждутъ работы, труда — для счастія, другіе наоборотъ въ праздности, ничегонедѣланіи полагаютъ свое счастье и потому всячески стремятся къ тому какъ-бы избавиться отъ работы. Одни ищутъ удовольствій, другіе стремятся къ подвигамъ, и все опять въ погонѣ за тѣмъ же счастьемъ.

„Учитель благій, что мнѣ дѣлать, что-бы наследовать жизнь вѣчную“, спросилъ однажды Иисуса Христа некто изъ начальствующихъ (Луки XVIII, 18). „Какія у васъ удовольствія?“ спрашиваетъ какая-нибудь легкомысленная барышня, пріѣхавшая погостить къ своимъ

роднымъ и знакомымъ. Какъ ни различны эти вопросы—іудейскаго начальника о вѣчной жизни и наивной дѣвицы, мечтающей объ однихъ только удовольствіяхъ и въ нихъ полагающей свое счастье, но они вѣдь продиктованы однимъ и тѣмъ же стремленіемъ, стремленіемъ къ счастью. Только одинъ думаетъ о счастливой вѣчности, а другая объ одномъ счастливомъ, пріятномъ вечерѣ. И вотъ между этими двумя полюсами между мечтами о счастливой вѣчности и мечтами о счастливой минутѣ, мы видимъ, и укладываются самыя разнообразныя мечты человѣчества о счастьѣ.

Для счастья, какое могутъ дать деньги, преступникъ идетъ на злодѣйство, разбойникъ совершаетъ убійство, человѣкъ торгуетъ совѣстью, продаетъ себя самага. Для счастья, которое даетъ извѣстное открытіе, работаетъ ученый труженикъ, для счастья, славы и почестей трудится писатель, художникъ. Изъ за счастья обладанія чѣмъ-либо, властвованія надъ кѣмъ-либо или ютмщенія кому-либо возникаютъ, мы видимъ среди людей распри, войны, обагрывается лицо земли потоками крови..

Словомъ, все дѣлается человѣкомъ на землѣ изъ за счастья и все для счастья!

Это присущее, прирожденное каждому человѣку, ничѣмъ неудержимое стремленіе къ счастью всегда было, есть и будетъ основною пружиною всѣхъ человѣческихъ дѣяній и поступковъ, и высокихъ, геройскихъ, самоотверженныхъ подвиговъ, и самыхъ низкихъ, презрѣнныхъ злодѣйствъ и насилій.

Съ другой стороны, это настойчивое, это неустанное исканіе счастья всеѣмъ человѣчествомъ вмѣстѣ и каждымъ человѣкомъ въ отдѣльности ясно намъ свидѣтельствуетъ, что оно, наше желанное счастье, не мечта, не иллюзія, нѣтъ, оно есть, существуетъ на самомъ дѣлѣ, разъ все къ нему стремятся, разъ такъ глубока и неискоренима потребность въ немъ души человѣческой.

Но гдѣ же оно, это всеѣмъ нами искомое счастье? Въ чемъ оно сокрыто и какой къ нему вѣрный путь.

Эти вопросы стары, какъ старо человѣчество, но въ то же время они и вѣчно новы, потому что они все еще не рѣшены умомъ человѣческимъ, человѣчество все еще не открыло и не сговорило относительно самага-то вѣрнаго и надежнаго пути къ счастью.

Въ теченіе истекшихъ тысячелѣтій приливали и отливали волны „морей житейскаго“, приходили и уходили сотни, тысячи поколѣній, нарождались, вымирали и вновь нарождались общества, государства, племена и народы,

и всё, всё они искали счастья, но... счастье бѣжало отъ нихъ. Всё они хотя и разнообразнѣйшими путями, но неустанно, напряженно стремились къ счастью. Но и такой общій совмѣстный трудъ цѣлыхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ міра однако мы видимъ, до сихъ поръ не увѣнчался успѣхомъ: и доля насъ жителей XX вѣка по Рожд. Хр. едва-ли существенно легче, едва-ли счастливѣе доли тѣхъ отдаленныхъ предковъ нашихъ которые жили, примѣрно, въ XX вѣкѣ до Рождества Христова.

Здѣсь я слышу возраженіе: а современная культура, цивилизація, а прогрессъ развѣ не сдѣлали человѣчества болѣе счастливымъ, чѣмъ было оно прежде?!

Правда, современная культура и цивилизація человѣчества стоятъ сейчасъ на очень высокой ступени и нельзя вообще сомнѣваться въ быстромъ ростѣ человѣческаго прогресса въ наши дни. Разработка наукъ, рядъ блестящихъ открытій, всевозможныхъ полезныхъ изобрѣтеній, возрастающая сумма великихъ созданій искусства, день ото дня совершенствующіеся средства и способы ко всякимъ удобствамъ въ жизни человѣка, средства къ роскоши, комфорту, все, все это ясно свидѣлствуютъ, что современная жизнь человѣчества бьетъ полнымъ ключемъ, что она развивается, прогрессируетъ такъ пышно, такъ успѣшно.

И видя все это, очень многіе ликуютъ. И думаютъ, что въ прогрессѣ то человѣческомъ и коренится истинный источникъ человѣческаго счастья, что съ ростомъ цивилизаціи и культуры ближе будетъ счастье къ человѣку.

Но къ сожалѣнію, это только роковое заблужденіе, заблужденіе правда, оч. оч. многихъ нашихъ современниковъ.

Стоитъ только бѣглымъ взоромъ окинуть жизнь современнаго человѣчества и мы воочию увидимъ, мы убѣдимся, что отъ прогресса, отъ культуры счастье на самомъ дѣлѣ не увеличивается на землѣ.

Существующая теперь особая даже наука о счастіи (такъ называется эвдемонологія), на основаніи сопоставленія удобствъ и неудобствъ, радостей и горестей, пріятностей и непріятностей былой и настоящей жизни человѣческой, прямо утверждаетъ, что такая вѣра въ силу прогресса, въ силу человѣческой цивилизаціи есть только ласкающая гипотеза, есть только успокоительная иллюзія, есть только ни болѣе ни менѣе, какъ пріятное заблужденіе. Никакія геніальныя открытія сами по себѣ никогда, никогда не осушатъ слезъ человѣческихъ, никогда не вернутъ на землю рая. Земля эта, пока она останется въ настоящемъ видѣ, всегда была, есть и будетъ

по преимуществу тодолью скорби и плача, а жизнь человеческая на этой землѣ если иногда для некоторых и является, какъ говорятъ, „моремъ роскоши“, зато чаще и для огромнаго большинства она всегда остается цѣлымъ „океаномъ страданій и слезъ“.

Независимо отъ источниковъ, изъ которыхъ человечество черпаетъ свое счастье, общая сумма его въ наше прогрессивное время не только не растетъ, а явно понижается. Въ самомъ дѣлѣ, процентъ самоубійствъ и сумасшествій, что служитъ, говорятъ, вѣрнымъ термометромъ недовольства, бѣдствій, вообще несчастья человеческого, весьма быстро растетъ и увеличивается въ наши дни. И при этомъ, замѣьте, высшее умственное развитіе, т. е. высній плодъ цивилизаціи, даетъ наибольшій процентъ какъ самоубійствъ, такъ и сумасшествій.

А какъ упала въ наши дни нравственность и чѣмъ дальше, тѣмъ видится, все больше и больше падаетъ она! Кто будетъ спорить противъ этого? А вѣдь нравственность есть непременное условіе счастья какъ для отдѣльныхъ лицъ такъ и для цѣлыхъ обществъ! Разочарованіе, страшно мрачный, пессимистическій взглядъ на жизнь, прямо даже отрицательное отношеніе къ жизни — вѣдь это, мы видимъ, самыя модныя направленія теперь, это, можно сказать, отличительная характеристическая черта нашихъ дней. Гдѣ же тутъ счастье?!

Въ жизни общественной, политической и современнаго европейскаго общества мы видимъ тоже крайне напряженное и ужъ совсѣмъ не спокойное совсѣмъ не счастливое настроеніе: мы видимъ, какъ Европа вооружается самыми ужасающими средствами борьбы, средствами, указанными ей той-же современной цивилизаціей, и такъ вооружаясь съ каждымъ днемъ готова броситься въ братоубійственную войну.

Въ жизни частной тоже видится нынѣ мало отраднаго, мало счастливаго. Въ самомъ дѣлѣ, наши больницы, клиники, госпитали и тому подобныя дары современной культуры не есть ли сплошная арена страданій, слезъ и мукъ человеческихъ? Гдѣ же опять тутъ счастье? — Да и можно ли вообще перечислить все слезы, все неудачи, сомнѣнія, и беспокойства, миллионы терзаній и всевозможныхъ затрудненій, непріятностей и огорченій, отъ которыхъ рѣшительно никто изъ насъ не застрахованъ и которыя постоянно насъ удручаютъ, волнуютъ и беспокоятъ, сегодня какъ вчера, какъ всегда здѣсь на землѣ.

Наша періодическая пресса служитъ тоже очевидѣйшимъ показателемъ по преимуществу именно несчастій и бѣдствій человеческихъ. Телеграммы,

сообщенія, извѣстія и корреспонденціи со всѣхъ концовъ земли разносятъ все больше печальныя, безотрадныя вѣсти, вѣсти о всевозможныхъ бѣдствіяхъ о грабежахъ, разбояхъ, эпидеміяхъ, наводненіяхъ, землетрясеніяхъ и всякаго рода катастрофахъ... Вспомните, хотя-бы, сколько десятковъ, сотенъ тысячъ жертвъ было лѣтомъ 1910 года отъ холеры? А въ 1911 году чума какъ косила въ Манчжуріи! А ужасы и бѣдствія послѣдняго землетрясенія въ Семирѣченской области, въ г. г. Вѣрномъ, Пржевальскѣ съ ихъ уѣздами, землетрясенія столь грандіознаго и страшнаго, что, по утверженію ученыхъ, подобнаго землетрясенія еще нигдѣ и никогда не наблюдалось... И кѣтати сказать, всѣ эти, столь часто повторяющіяся за послѣдніе годы, землетрясенія сначала въ Европѣ, затѣмъ въ Америкѣ и теперь въ Азіи, всѣ эти циклоны съ ихъ страшными ураганами, появленіе кометъ, — все, все это вмѣстѣ создаетъ сильную тревогу въ наши дни, тревогу даже у людей сухой, чистой науки и наводитъ на очень трустныя размышленія: не служатъ-ли всѣ эти грозныя явленія природы предвѣстниками еще болѣе грозныхъ грядущихъ событій...

Протоіерей С. Танаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

VII.

Памяти протоіерая Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Начало 1903 года о. Стефанъ провелъ покойно при своихъ занятіяхъ по должности духовника воспитанниковъ духовной семинаріи и законоучителя образцовой при семинаріи школы, ведя въ то же время увлекательныя бесѣды по расколу съ воспитанниками VІ класса семинаріи. Но все это для него, утомленнаго старческими годами, непосильными трудами и скорбями, являлось не легкимъ бременемъ, замѣтно отражаясь на его ношатнувшемся адоровьи...

*См. „Голосъ Долга“ № 2, 1914 г.

Послѣ экзаменовъ въ семинаріи, въ іюнь мѣсяцѣ, 1901 года Стефанъ посѣщаетъ свое дорогое дѣтище — Бѣлогорскій монастырь, гдѣ 17 іюня ему поднесенъ былъ отъ лица игумена Варлаама и всей братіи обители ниже слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе,

Достойно-уважаемый батюшка,

Отець Протоіерей

Стефанъ Александровичъ!

Святая Бѣлогорская обитель, въ лицѣ всей братіи и Настоятеля ея игумена Варлаама, привѣтствуетъ Васъ, досточтимѣйшій отець Протоіерей, какъ Основателя нашего миссіонерскаго общежительнаго монастыря, какъ великаго труженика и сѣятеля на нивѣ Господней.

Съ душевнымъ умиленіемъ вспоминаемъ мы, какъ 12 лѣтъ тому назадъ Вамъ явилась вдохновенная мысль постановки на Бѣлой Горѣ Святаго Креста, какъ знаменія обращенія въ православіе окрестнаго раскольническаго населенія. Потрясающее сыновъ Россіи событіе, случившееся въ жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича 29 апрѣля 1891 года, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, во время путешествія по Японіи, въ городѣ Отсу, было поводомъ возникновенія нашей обители Бѣлогорской, Проникнувшись искреннѣйшимъ вѣрноподданнѣйшимъ патріотическимъ чувствомъ преданности и благодарности къ Богу за сохраненіе жизни и здравія Первенца Царева, Вы возымѣли благое намѣреніе водрузить здѣсь, на версѣ Бѣлой Горы, такой священный монументъ, который бы служилъ вѣчнымъ памятникомъ милости Божіей, чудесно явленной Русскому народу. Мысль эта осуществилась благодаря Вашему ближайшему участію съ мѣстными гражданскими властями, духовенствомъ и уѣздными миссіонерами и въ настоящее время красуется величественный 7-ми саженный металлическій золоченный Крестъ съ распятіемъ Спасителя міра, который будетъ вѣчно напоминать молящимся здѣсь чудное Промышленіе Божіе въ спасеніи драгоцѣнной жизни Монарха и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминать милость Божию надъ новоформирующейся обителью святой и ея основателей, а въ особенности Васъ, досточтимѣйшій отець Протоіерей!

Черезъ два года послѣ водруженія Царскаго Креста многіе раскольники стали болѣе присоединяться къ православной Церкви Христовой и особенно чудесно милость Божія проявилась обращеніемъ въ лоно этой

Церкви Василія Евфимовича Коноплева, нынѣ о. игумена Варлаама, стоящаго по волѣ Господней во главѣ нашей обители, объ обращеніи котораго Вы принимали не малые труды и заботы въ продолженіи семи лѣтъ! И въ этомъ святомъ дѣлѣ опять же Вамъ, Вашему теплѣйшему участію и вліянію мы обязаны искренней благодарностью.

Быстро воздвигнуть былъ при Вашемъ руководствѣ первый деревянный храмъ на Бѣлой Горѣ во имя Святителя Николая, освященный 22 февраля 1894 года и напоминавшій своимъ видомъ Аѳонскую пустынную обитель, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщалась братія, но, къ прискорбію нашему по судьбамъ Божиимъ, сгорѣвшій 16 ноября 1897 года. Затѣмъ сталъ строиться и другой Иверскій храмъ, не вмѣщающій уже теперь многочисленныхъ богомольцевъ, стекающихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи, а нынѣ уже явилась необходимость соорудить новый болѣе величественный каменный соборный храмъ въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня съ придѣлами во имя Покровителя обители Св. Николая Чудотворца и Св. Іоанна Предтечи, въ устроеніи котораго Вы неотступно принимаете участіе. Этотъ храмъ, какъ и первый Николаевскій (сгорѣвшій), такъ равно и вся обитель наша посвящается также памяти чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора во время путешествія Его по Японіи.

Вы, многоуважаемый отецъ Протоіерей, какъ первый Основатель и Строитель обители, чтущій богослуженіе съ точнымъ Уставомъ Церкви православной, нынѣ, вмѣстѣ съ нами, радуетесь, что исполнились Ваши завѣтныя мысли и на св. Горѣ, при опытномъ руководствѣ нашего Игумена, совершаются службы по чину мало уступающія Аѳонскимъ. И все это чудное, многовѣтвистое древо устроенія храмовъ Божіихъ и торжественныхъ въ нихъ богослуженій возросло изъ того сѣмени, которое Вами посажено при первоначальной Вашей мысли о водруженіи Креста и о будущей здѣсь миссіонерской обители.

Прослуживъ слишкомъ 40 лѣтъ въ священномъ санѣ, Вы, какъ доблестный стражъ, стоявшій четверть вѣка на посту уѣзднаго и Епархіальнаго Миссіонера, съ высоты Бѣлой Горы провидѣли всю великую будущность миссіонерской обители, жаждали осуществленія этой надежды, молились о томъ, и Господь услышалъ Ваши молитвы и благословилъ Вашъ починъ и труды, къ дальнѣйшему устроенію этого благого дѣла. Не безъ огорченій и невзгодъ совершилось оно! Вы перенесли много скорбей, лишеній и гоненій, но, благодареніе Господу, все это миновало и прошло, укрѣпивъ только

Ваше упованіе на помощь Божію, на дальнѣйшіе успѣхи Вашей дѣятельности. Незабвенная память о Вашихъ трудахъ по возникновенію, устройству и къ будущему преуспѣянію Св. Бѣлогорской обители и Вашата искренняя любовь къ намъ, насельникамъ ея, побудила насъ выразить Вамъ наши чувства благодарности и уваженія подношеніемъ Святой Иконы Св. Николая Чудотворца, какъ Покровителя Обители, съ упованіемъ, что Господь пошлетъ Вамъ еще многія лѣта, чтобы продолжить труды на пользу св. православной Церкви. Въ устроеніи нашей обители близкой сотрудницей была Вамъ благовѣрная супруга Ваша благороднѣйшая матушка Елисавета Михайловна и въ благодарной признательности мы не можемъ быть безучастными и почитаемъ священнымъ долгомъ принести ей въ благословеніе образъ Иверской Божіей Матери.

Усердно молимъ Всевышняго Бога о ниспосланіи Вамъ, достопочитаемые отецъ Протоіерей Стефанъ Александровичъ и матушка Елисавета Михайловна, долголѣтняго здравія, благоденствія, а наипаче душевнаго спасенія и получить отъ Мздовоздаятеля Господа въ будущей жизни вѣчное небесное блаженство. Намъ, бѣлогорскимъ насельникамъ, желательно видѣть Васъ, отецъ Протоіерей, хотя на склонѣ жизни успокоивающимся въ нашей святой обители и получить здѣсь, подъ сѣнью Животворящаго Креста, мирную христіанскую кончину. Аминь“.

Отець Стефанъ былъ глубоко тронуть вниманіемъ игумена Варлаама и братіи и сердечно всѣхъ благодариль. Въ его словахъ невольно проскальзывало какое-то предчувствіе, что онъ послѣдній разъ посѣтилъ свою родную и горячо любимую обитель. Хотя онъ въ заключеніе высказалъ свое желаніе закончить свое земное странствованіе въ тихой пристани Бѣлогорской обители.

Объ этомъ неоднократно онъ писалъ и въ письмахъ.

Такъ, въ письмѣ отъ 9 іюня 1897 года, за № 625, на имя о. Варлаама, онъ, между прочимъ, пишетъ: „остатокъ жизни своей я желалъ бы закончить въ тишинѣ и безмятежій на Бѣлой Горѣ; но на все да будетъ воля Божія!...“

Объ этомъ же своемъ желаніи съ чувствомъ глубокаго умиленія онъ пишетъ и въ письмѣ своемъ отъ 15 февраля 1901 года за № 39, на имя одного изъ бѣлогорскихъ насельниковъ—Георгія Михайловича Кузнецова: „Многоуважаемый насельникъ бѣлогорскій Георгій Михайловичъ! Благодарю Васъ за присланную мнѣ вѣсточку о Вашемъ благополучномъ и

утѣшительномъ пребываніи на Бѣлой Горѣ, среди смиренныхъ трудниковъ и теплыхъ молитвенниковъ... Желалъ бы и я на послѣдокъ дней своихъ приютиться къ сонму таковыхъ пустынныхъ обитателей и отъ нихъ быть душою и сердцемъ утѣшеннымъ и къ пламенной молитвѣ возуноваемымъ. О, святая и благословенная дружина преподобныхъ пустынножителей! Когда-то прійду и явлюсь я къ лицу вашему? Поживу и почию!!!... Покой мой конечный тамъ, у васъ, на высотѣ Бѣлой Горы... На закатѣ дней жизни здѣшней ничего такъ не утѣшаетъ бессмертную душу какъ непрестанное божественное желаніе проливать молитву ко Господу и готовиться къ переселенію отъ дольняго міра въ горній! И какъ это свойственно совершиться Бѣлой святой Ново-Аѳонской Горы! Помолитесь и вы, дорогіе сердцу моему пустынно-жители, обо мнѣ, чтобы это послѣднее желаніе мое Господь благословилъ въ исполненіе привести... Я, помогая и возвращая васъ, найду впоследствии въ васъ себѣ успокоителей, въ дни старости и дряхлости своей какъ старый „пень-корень“, окруженный молодыми и свѣже-зеленѣющими побѣгами“.

Въ письмѣ отъ 14 мая 1901 года о. Стефанъ пишетъ о. Варлааму: „для меня, авва, устраивай келейку... разумѣется, потихоньку... Такъ и тянетъ на Бѣлую Гору въ св. обитель утѣшиться вашимъ богослуженіемъ“...

Наконецъ, въ письмѣ за № 98, отъ 26 іюня 1901 года, онъ снова пишетъ о. Варлааму „... и потомъ меня старца успокоили бы въ святой своей обители, когда прійдетъ полная старость, безсиліе и „трудъ и болѣзнь“...

Наступилъ роковой для о. Стефана 1904 годъ, который явился для него годомъ земной развязки.

На самомъ дѣлѣ, великое званіе пастыря—миссіонера, ответственныя обязанности его передъ Богомъ. Онъ прежде всего долженъ быть образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію и чистотою, дабы не дать повода соблазна какъ для своихъ пасомыхъ, такъ и для постороннихъ. Страшенъ судъ Божій надъ пастыремъ... Но не рѣдко приходится нынѣ пастырю сообразоваться съ взглядомъ и мнѣніемъ людскимъ, вопреки своего долга и совѣсти. Это мнѣніе людское иногда прямо таки парализуетъ дѣятельность (по долгу совѣсти) пастыря. Враги церкви въ нашъ вѣкъ съ особенной силой стараются поколебать вѣру, а для этого избрали вѣрное средство—нападать, чернить и всячески порочить пастырей Христова стада. На нихъ никакъ не угодить пастырь. Если онъ явится строгимъ ревнителемъ церковныхъ каноновъ, церковнаго устава—его представляютъ чело-вѣкомъ грубымъ, черствымъ, сухимъ, не имѣющимъ ни души христіанской,

ни любви формалистомъ. Когда же пастырь начнетъ любовію своею покрывать недостатки ближнихъ, исправлять кротостью, — его величаютъ безхарактернымъ, слабымъ, чловѣкоугодникомъ. Когда же пастырь начнетъ уединяться, избѣгать общественныхъ мірскихъ удовольствій, серьезнѣе углубляться въ свое высокое дѣло Божіе, — тогда его считаютъ чловѣкомъ мало-развитымъ, отсталымъ, не понимающимъ жизни людской. Наоборотъ, если онъ будетъ стараться быть ближе къ своей паствѣ, посѣщать возможныя собранія, — его называютъ чловѣкомъ разсѣяннымъ, не пастырскаго духа. Если пастырь будетъ щедрымъ, безсребренникомъ и милостивцемъ, — его называютъ расточителемъ, а если будетъ бережливымъ, — то скупымъ. Вотъ по этому, хоть того будь сильнѣе натура пастыря, она невольно гнется и ослабѣваетъ отъ постояннаго біенія жестокихъ житейскихъ волей. Такъ преждевременно согнули и износили эти трудныя обязанности здоровье пастыря — миссіонера о. Стефана, относившагося къ своимъ обязанностямъ по пастырской совѣсти и долгу. Хотя онъ стойко выносилъ выпадавшія на его долю испытанія, но сердечныя раны дали себя чувствовать и потребовали свое. Удары беспощадныхъ бѣдъ, скорбей и душевныхъ страданій, съ которыми онъ такъ мужественно сражался почти всю свою жизнь, оставили глубокіе, плохо заживаемые слѣды на его крѣпкомъ когда-то организмѣ. Что испытала его пастырская душа и пережила за сорокалѣтніе годы непрерывнаго упорнаго труда, — можетъ во всей силѣ понять только тотъ, кто самъ испыталъ этотъ трудъ и эти сильныя толчки неумолимой судьбы. Особенно сильно повліяло на его здоровье послѣднее и самое трудное испытаніе. Пишущему эти строки приходилось быть очевидцемъ, какъ трудно было ему переносить эту скорбь, вцѣпившуюся въ его многострадальное сердце. Онъ, бывало, заплачетъ какъ дитя и съ вѣрой произнесетъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбяхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“ (Псал. 45, 2). Онъ, какъ чловѣкъ, въ эти минуты нуждался въ утѣшеніи. Бывало прійдешь къ нему съ А. В. Ягодкинымъ и будешь успокаивать, то онъ иной разъ и скажетъ: „хорошо говорить, но каково переносить, а затѣмъ и добавитъ: такъ навѣрно Богу угодно, ибо „отъ Господа стопы чловѣку исправляются“ (Псал. 36, 23). Но, между тѣмъ, смерть незамѣтно все ближе и ближе приближалась къ своей жертвѣ. Никто не могъ подозрѣвать, что этотъ, по видимому, здоровый о. протоіерей стоялъ на краю могилы. 4 марта онъ исполнивъ, по обыкновенію, свои прямыя обязанности по должности семинарскаго духовника и законоучителя образцовой при семинаріи школы, одушевленно

велъ послѣднюю свою миссіонерскую бесѣду съ воспитанниками VI класса, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Павла. Вечеромъ въ этотъ день служилъ вечерню, не чувствуя особаго недомоганія. Утромъ 5 марта онъ уже въ послѣдній разъ пришелъ въ семинарію, гдѣ съ трудомъ совершилъ утреннія молитвы, не будучи уже въ состояніи служить литургію. Ушедши изъ семинаріи домой, онъ слегъ въ постель... Болѣзнь съ каждымъ днемъ стала прогрессивно усиливаться, причиняя тяжелыя страданія. Больной сталъ серьезно обдумывать свое положеніе и готовится къ переходу въ вѣчность. 11 марта о. Стефанъ въ полномъ сознаніи, по своему личному желанію, исповѣдался и приобщился Св. Безсмертныхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, а затѣмъ надъ нимъ совершенъ былъ чинъ таинства елеосвященія. Послѣ сего онъ воодушевился и съ глубокимъ терпѣніемъ переносилъ тяжелые приступы боли. Посѣтившій вечеромъ въ этотъ день больного Преосвященнѣйшій Іоаннъ долго бесѣдовалъ съ нимъ. Своей трогательной отеческой бесѣдой любвеобильный Архипастыръ утѣшилъ и ободрилъ уходящаго въ невозвратный путь апостольски порабатывшаго отца протоіерея. Растроганный до слезъ о. протоіерей сердечно благодарилъ Архипастыря за его сердечныя къ нему отношенія.

Наконецъ, насталь день 12 марта, пятница, — тотъ день когда угодно было Жизнодавцу Христу призвать Своего вѣрнаго раба къ Себѣ и именно въ день Своей смерти на страшной Голгофѣ. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Іоаннъ вмѣстѣ съ о. Ректоромъ семинаріи протоіереемъ Константиномъ Доброправовымъ посѣтилъ больного о. Стефана. На одрѣ болѣзни засталъ Владыка прежняго богатыря духомъ уже плохо говорящимъ. Звукъ его голоса былъ едва слышенъ, но всетаки можно было еще разбирать — что шептали его уста, пересохшія отъ внутреннихъ страданій! Архипастыръ видѣлъ, что положеніе больного совершенно безнадежно... Лице же больного о. протоіерея при видѣ своего Архипастыря замѣтно оживилось и на немъ появилась, на время, радостная улыбка, но вскорѣ затѣмъ наступило сильное ухудшеніе... Владыка самъ, своими руками, изволилъ вложить въ одну руку умирающаго возжженную свѣчу, а въ другую — крестъ, приказавъ читать канонъ и молитву на исходъ души. Послѣ прочтенія отходной молитвы больной пришелъ въ забытіе, а Архипастыръ, благословивъ умирающаго, простившись, уѣхалъ домой. Въ такомъ положеніи пробылъ больной полтора часа и тихо, безболѣзненно, предалъ духъ свой Богу...

Послѣ сего почившій о. протоіерей одѣтъ былъ въ бѣлое парчевое іерейское облаченіе. Въ 8 часовъ вечера о. Ректоромъ духовной семинаріи,

при участіи воспитанниковъ VI класса, совершена была первая панихида а затѣмъ началось надъ тѣломъ усопшаго непрерывное чтеніе Св. Евангелія. Вѣсть о кончинѣ любимаго пастыря быстро облетѣла всю Пермь и горожане почти непрерывными вереницами шли проститься съ почившимъ добрымъ и ласковымъ пастыремъ. Панихиды служились почти непрерывно до полуночи. На другой день—въ субботу 13 марта—первую панихиду совершилъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, а затѣмъ служили панихиды—Преосвященнѣйшій Павелъ, Настоятель Бѣлогорскаго монастыря и другіе.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Пути промысла Божія въ жизни скитскаго насельника.

(В. А. Макуринъ. † 9 февраля 1914 г.).

„Почтимъ въ память вѣрнаго послушника, который при жизни своей являлъ собою великій примѣръ самоотверженнаго послушанія и любви къ Богу, Царю и родинѣ. Пусть память о немъ останется сіяющей путеводной звѣздой для насельниковъ скита послѣ его праведной кончины.

Возродилась жизнь. Быстро пролетѣли чистое дѣтство и свѣтлая юность, радость и золотая пора жизни скрылись, буря страстей отшумѣла, съ тѣломъ износила сила молодая... Угасла жизнь.

При тихомъ, печальномъ перезвонѣ скитскихъ колоколовъ схоронили скитскаго первонасельника—Василія Антоновича Макурина. Предъ взоромъ людскимъ возвысился у пустыннаго храма новый могильный холмъ... Кончено все! Не осталось слѣда отъ человѣка!.. Но такъ-ли?..

Нѣтъ, не умеръ онъ! Такіе, какъ онъ, вѣрные послушники не умираютъ, но живутъ и всегда будутъ жить межъ насъ.

„Лишь умеръ смертный человѣкъ,

Лишь смертнаго теперь не стало,

Безсмертный-же останется во вѣкъ“

здѣсь, въ скиту, какъ идеаль послуханія.

Онъ работаль надъ собою, надъ низшими влеченіями своей природы, надъ своимъ усовершенствованіемъ, поборая враждебныя душѣ человѣческой силы, закаляя свою волю въ служеніи тому, что „есть едино на потребу“, чѣмъ живы люди, къ чему долженъ стремиться каждый.

И онъ побѣдилъ! Нѣтъ болѣе славной побѣды, какъ побѣдить самого себя! Онъ, искушенный и счастьемъ и злополучіемъ, умеръ какъ храбрый воинъ, закаленный въ ожесточенныхъ бояхъ. Несчастія и страданія укрѣпили и усовершенствовали силу его души и приблизили къ Богу.

Его добрая жизнь въ скиту, вѣрность, послушаніе и любовь къ Богу, служа примѣромъ другимъ, въ насъ живыхъ укрѣпляютъ вѣру въ промыслительную Десницу Божию, въ добро, въ правду и конечную побѣду духа надъ плотію.

Изслѣдуя его подвигъ добрый, воспрянетъ снова павшій духомъ въ борьбѣ съ собою скитникъ и приобрѣтетъ новую рѣшимость терпѣть и трудиться въ надеждѣ на вѣчное воздаяніе. Тѣло его покоится въ непробудномъ снѣ, безсмертный-же духъ витаетъ въ свѣтломъ раѣ.

Прослѣдимъ его жизнь, насколько это намъ доступно. По примѣру художника запечатлѣвающаго на полотнѣ фигуру какого-либо лица со всеми ея особенностями, попытаемся и мы изобразить здѣсь его духовный обликъ, его мысли и чувства, цѣли и стремленія, черты характера и тѣ обстоятельства, тѣ, такъ сказать, этапы на его жизненномъ пути, которые въ результатѣ привели его къ тихой обители и къ „христіанской кончинѣ, непостыдной, мирной“.

Родился Василій Антоновичъ 27 февраля 1862 г., въ семьѣ бывшаго двороваго человѣка помѣщика Александра Всеволодовича Всеволожскаго, крупнаго владѣльца Пожевскаго завода и другихъ имѣній Пермской губерніи. Отецъ его, въ 1858 году отпущенный на волю, приписался въ мѣщане города Дедюхина, Соликамскаго уѣзда. Первые уроки грамоты были преподаваны малюткѣ Васѣ въ кругу своей семьи, въ духѣ вѣры Христовой и церковности. Онъ съ самаго ранняго дѣтства отличался своею скромностію и склонностію къ одиночеству, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ, временами проявлялъ

и живость, столь свойственную дѣтямъ, чувствуя въ дѣтскихъ играхъ. Девяти лѣтъ онъ съ другими братьями и сестрами остался круглымъ сиротою, а быть безъ отца, безъ матери—не легко. Скромнаго, задумчиваго, всегда сосредоточеннаго Васю отправляютъ въ С.-Петербургъ къ родной теткѣ, сестрѣ покойнаго отца, на воспитаніе.

Объ этомъ событіи онъ впоследствии писалъ:

Миловидный, смуглолицый,

Бойкій мальчуганъ

Тетей вывезенъ въ столицу

Изъ далекихъ странъ.

Жиль въ Біарміи онъ дикой (*)

Лѣтъ до девяти,

Камы гдѣ рѣки великой

Пролегли пути,

Гдѣ Усолка съ Чусовою

Дружной чередой

Гонять волны подь горою,

Видѣнъ лѣсъ густой.

Тамъ онъ цѣлый день стрѣлою

По селу леталь,

Съ босоною толпою

Игры раздѣлялъ.

Бѣденъ былъ его родитель,

Честный человекъ,

Труженикъ—лѣсной смотритель

Рано кончилъ вѣкъ.

Вскоре мать... Вотъ нашъ сиротка

Въ Питерьъ привезенъ:

Хлопотала о немъ тетка,—

Ей обязанъ онъ...

Со смиреніемъ, уже въ скиту, такъ описывалъ онъ жизнь въ столицѣ и свои Петербургскія впечатлѣнія.

„Не одаренный отъ природы блестящими способностями, но щедро одаренный дурными наклонностями и привычками, до сиротства и на чуж-

*) Древнее названіе Пермской губ., въ которой въ особенности на сѣверѣ, и понынѣ много угловъ, которыхъ совѣсьмъ не коснулась культура.

бинъ, борясь съ ними и всякаго рода искушеніями по навѣтамъ духа злобы, терпя часто невзгоды и скорби; въ особенности въ ученіи, я временами обращался къ царицѣ Небесной и святымъ угодникамъ Божиимъ о ниспосланіи мнѣ помощи и о направленіи меня на путь истинный. Послѣ усердныхъ молитвъ, азъ многогрѣшный получалъ духовное утѣшеніе и бодрость, которая благодатно окрыляла мои надежды на самоусовершенствованіе въ будущемъ и исправленіе, и тогда временно миръ водворялся въ душѣ моей.

Столичное семейство, членомъ котораго я неожиданно сдѣлался, было въ матеріальномъ отношеніи вполне обезпечено. Старшіе двѣ дочери, которыя меня подготовили въ гимназію, получили высшее образованіе—медицинское и университетское; два сына учились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отецъ и мать ихъ придерживались завѣтовъ православной старины, на вещи смотрѣли вообще съ утилитарной точки зрѣнія, хотя подъ вліяніемъ духа времени, особенно царящаго въ нашей сѣверной столицѣ, а главное въ виду совмѣстной жизни со своими просвѣщенными дѣтьми, въ ихъ матеріальныхъ взглядахъ проглядывали новыя вѣянія либеральнаго оттѣнка. Дѣти, какъ и слѣдовало ожидать, были носителями передовыхъ взглядовъ. Нормальною цѣлью жизни они ставили достиженіе возможнаго земного благополучія на разумныхъ началахъ, а высшимъ идеаломъ жизни, высшею цѣлью земного существованія для нихъ было служеніе и принесеніе пользы обществу и человѣчеству, согласно послѣднимъ выводамъ представителей и свѣтилъ современныхъ политико-экономическихъ и общественныхъ наукъ, а не слову Божественнаго Искупителя, завѣщавшаго міру, какъ цѣль нашего земного странствованія—постоянное совершенствованіе въ безкорыстной любви къ Богу и ближнему. Тайный голосъ Того, къ Кому я обращался со слезными мольбами объ исправленіи моего жизненнаго пути по заповѣдямъ Его, или можетъ быть, голосъ ангела хранителя подсказывалъ мнѣ: „избери себѣ цѣль жизни, руководствуясь словомъ Божиимъ, а не постоянно колеблющимися выводами современной философіи и соціологіи и обуянной человѣческими мудростями вѣка сего.

Твердо вѣря въ незыблемость святаго Писанія, но въ тоже время по необходимости прислушиваясь къ рѣчамъ уважаемыхъ мною лицъ на темы современныя, въ особенности при разрѣшеніи либерально-философскихъ вопросовъ я становился въ тупикъ, невольно колебался и путался. Моему незрѣлому и неразвитому уму приходилось разъ навсегда разрѣшить вопросъ: вѣрить-ли въ авторитетъ свящ. Писанія или въ авторитетъ науки? Въ

душѣ былъ разладъ моихъ духовныхъ стремленій со стремленіями окружаю- щей меня интеллигентной семьи, съ которой приводилось считаться. Не давая себѣ отчета, я не вѣрилъ въ эту идею, часто приводимую въ со- временномъ передовомъ обществѣ, что въ концѣ концовъ прогрессъ побѣдитъ тьму невѣжества, все тайное сейчасъ будетъ раскрыто научными изслѣдова- ніями, наука будетъ владѣть ключемъ всѣхъ знаній, для ума человѣческа- го ничего не будетъ непонятнаго и непостижимаго, что мечты социалистовъ*) осуществятся, настанутъ наконецъ дни общаго земного благополучія и во- дворится желанный идеальный порядокъ вещей.

Между тѣмъ, такіа фантастическія идеи и несбыточныя мечты пропо- вѣдуются въ современномъ обществѣ, невѣрующемъ въ могущество Творца Вселенной, Котораго признаютъ даже дикіе народы, стоящіе на низшей ступени развитія; повторяю, лишь въ томъ современномъ обществѣ, которое не вѣритъ въ будущую загробную жизнь и въ ожидающее человечество мздовоздаяніе, а стремится все ополгить, принизить, видѣть во всемъ одну матерію, вещество, а не духъ. Здѣсь я долженъ сдѣлать оговорку, что двоюродныя сестры, занимавшіяся со мною до поступленія въ гимназію, на урокахъ Закона Божія старались вложить въ мою отроческую душу понятія о чистотѣ, правдѣ, страхѣ Божіемъ и любви къ ближнимъ. Крѣпко за- печатлѣвшія въ моемъ сознаніи понятія эти послужили фундаментомъ для созиданія моей нравственной личности и руководящей нитью на жизненномъ пути, за что я и питаю и вѣчно буду питать неизмѣнную благодарность къ моимъ благодѣтелямъ. Затѣмъ, когда я сталъ постарше и могъ созна- тельно смотрѣть на окружающее, мои ученыя руководительницы иногда до- пускали въ бесѣдахъ со мною или съ другими въ моемъ присутствіи нѣ- которую свободу въ разсужденіи о предметахъ религіозныхъ и обществен- ныхъ. Но умъ мой, благодареніе Провидѣнію, оказался неподвижнымъ къ воспріятію прогрессивныхъ идей, благодаря глубокой вѣрѣ въ то, что по слову Божественнаго Спасителя, все пройдетъ, но ни одна іота изъ словъ Его не преидеть. Что касается преподаанія мнѣ первоначальныхъ свѣдѣній, требуемыхъ установленной программой для поступленія въ гимназію, то благодаря усидчивымъ трудамъ моихъ благодѣтельницъ, въ два года изъ сельскаго грубоватаго невѣжественнаго парнишки, я превратился въ мальчи- ка, съ успѣхомъ конкурировавшаго со своими столичными сверстниками и

*) Соціалистъ—человѣкъ, стремящійся водворить равное распредѣленіе земли, богатства и труда.

блестяще, не смотря на свои посредственные способности, сдать экзамены въ первой классъ третьей С.-Петербургской гимназіи.

Въ нашей гимназіи законоучителемъ былъ магистръ богословія, нынѣ протоіерей Вѣтвеницкій, членъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народъ и членъ другихъ подобныхъ полезныхъ обществъ. Предъ нимъ, на духу я излилъ свои нужды и печали и получилъ совѣтъ усерднѣе молиться Богу, стараться соблюдать его заповѣди и ежедневно прочитывать хотя по одной главѣ изъ Евангелія. Все это я сталъ исполнять въ точности и съ большой охотой. Божественная книга оказала на меня свое благотворное вліяніе. Только теперь я вполнѣ ясно понялъ и увѣровалъ, что весь законъ и пророки и цѣль нашей жизни заключаются въ любви къ Богу всею душою, всею крѣпостію, всемъ разумніемъ и всемъ сердцемъ и въ любви къ ближнему, какъ самаго себя. Но вотъ вопросъ, какъ осуществить, какъ примѣнить въ жизни этотъ законъ? Въ окружающихъ мало видишь благочестивыхъ примѣровъ, хотя-бы слабаго исполненія этого закона. Старшіе въ семьѣ категорически заявляютъ: „по Евангелію жить нельзя“, а нѣкоторые осмѣливаются даже екептически относиться къ священному Писанію. Опровергнуть ихъ рѣчи я былъ не въ силахъ, такъ какъ не былъ достаточно освѣдомленъ и начитанъ по предметамъ вѣры и религіи. Вотъ и стоишь бывало пораженный противникомъ, печально опустивъ голову, глубоко оскорбленный за свою поруганную искреннюю вѣру въ Высшую Правду и въ грядущую въ будущемъ побѣду добра надъ зломъ. Но такого поруганія надъ отроческими или юношескими вѣрованіями мало; за поруганіемъ незамѣтно слѣдуетъ и другое зло. Послѣ того, какъ наслушался заявленій атеистическаго характера отъ лицъ авторитетныхъ, на самомъ днѣ, души остается какой-то мутный, грязный осадокъ, гнойный запахъ котораго вредоносно вліяетъ на дальнѣйшія религіозныя думы и пожеланія, зарождающіяся въ мятущейся душѣ.

Въ мучительныхъ исканіяхъ истины, въ неполученіи ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на запросы ума и души, что дѣлать и какъ снастись, такъ какъ дѣло моего спасенія и нравственнаго усовершенствованія, по моему мнѣнію, совсѣмъ не подвигалось впередъ, а стояло на точкѣ замерзанія, я потихоньку, въ числѣ среднихъ учениковъ переходилъ изъ класса въ классъ (оставался на второй годъ въ третьемъ классѣ), и дотянулъ, наконецъ, до окончанія курса гимназіи. Помню въ седьмомъ классѣ какія-то школьныя или домашнія непріятности глубоко опечалили и разстроили меня. Послѣ этого ночью я со слезами на глазахъ неотступно сталъ просить

Бога, Его Пречистую Матерь и святыхъ угодниковъ указать цѣль жизни и способъ, какъ жить для достиженія этой цѣли. Молился я довольно долго при свѣтѣ луны въ тиши ночной и рѣшилъ, что тѣ мысли, какія мнѣ западутъ въ голову, я запишу на бумагу и буду имъ слѣдовать развѣ навсегда.

Что-бы скрыть отъ домашнихъ тайну моего ночного молитвеннаго бдѣнія, я записалъ то, что утвердилось послѣ молитвы въ моемъ сознаниі, на латинскомъ языкѣ, именно вотъ что: 1) Люби Бога, 2) Люби ближняго, 3) Цѣль жизни—рай послѣ смерти, 4) Цѣль жизни—трудъ, 5) Одинъ человѣкъ собственными усиліями не можетъ исполнить заповѣдей Божіихъ, а потому долженъ какъ можно усерднѣе молиться Богу, что-бы Онъ помогъ ему, 6) Жизнь раздѣлена на моменты, именуемая временемъ,—каждый моментъ молись, все время трудись, 7) Сначала это будетъ трудно, потомъ привыкну. Нужно только неизмѣнно слѣдовать этому и тогда такое постоянство будетъ подобно постоянству законовъ природы, 8) Людямъ Богомъ даны разныя способности—однимъ въ большей, а другимъ въ меньшей степени; спросится съ нихъ не въ одинаковой степени.

Теперь я, кажется долженъ былъ-бы быть вполне доволенъ. Но когда я принимался порывами жить по цѣли, т. е. другими словами работать Господу, то исполненіе перечисленныхъ заповѣдей показалось мнѣ очень труднымъ, а самое оружіе для достиженія успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ, для меня было почему-то слишкомъ тяжело, не по плечу, не по силамъ. Но что-же дѣлать? Болѣе искать нечего. Путь извѣстенъ. Только неизмѣнно и постоянно исполняй предписанное Великимъ Врачемъ и исцѣлишься и не погибнешь во вѣкъ. Далѣе искушать безцѣльными просьбами Господа Бога грѣшно—можно вѣдь и прогнѣвать Его.

Вотъ какими приблизительно мыслями было наполнено мое духовное существо въ моментъ окончанія мною курса въ гимназіи.

Явное несогласіе въ религіозныхъ взглядахъ моихъ съ мнѣніями по этому предмету моихъ благодѣтелей и проиходившія на этой почвѣ столкновенія, заканчивавшіяся съ моей стороны, въ виду особыхъ моихъ отношеній къ нимъ, молчаніемъ, принудили меня покинуть ихъ домъ оказывавшій мнѣ пріютъ въ теченіи 11 лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выйти изъ постоянной опеки ихъ и очутиться нежданно негаданно на совершенной свободѣ. Впрочемъ на прощанье я послушался ихъ и рѣшилъ продолжать дальнѣйшее образованіе, хотя и безъ особаго на то призванія, въ университетѣ.

Съ самыми неопредѣленными мыслями и мечтами о дальнѣйшей своей земной карьерѣ, при совершенно нерѣшительности ума и дряблага характера, я очутился въ провинціальномъ университетскомъ городѣ, нѣкогда столицѣ татарскаго царства и поступилъ на медицинскій факультетъ.

При выборѣ факультета я руководствовался не какими либо личными соображеніями матеріальнаго свойства, а имѣлъ въ виду выбрать только тотъ факультетъ, который-бы далъ мнѣ впослѣдствіи возможность какъ можно болѣе принести пользы ближнимъ, а такой факультетъ, по моему мнѣнію, былъ медицинскій. Сама по себѣ медицина и сестры ея другія естественныя науки меня, задавагося высшими цѣлями жизни, мало интересовали. Анатомія показалась на первыхъ порахъ мнѣ довольно скучноватой. Кромѣ того, видъ въ анатомическомъ театрѣ разлагающихся труповъ, съ которыми въ будущемъ предстояла возня, разносимый ими смердящій зловонный запахъ, практическія знанія въ преваровочной съ окончностями труповъ—все это мало вдохновляло къ работѣ. Мечталъ я по окончаніи курса медицины окончить курсъ духовной академіи и затѣмъ отправиться миссіонеромъ къ инородцамъ въ дебри Сибирской тайги и тундры. Но мечты мои оказались мечтами. И невольно приходится воскликнуть съ поэтомъ: „мечты, мечты! гдѣ ваша сладость?!“ Не смотря на всѣ неудачи, я продолжалъ дѣлать въ душѣ идеалы, полныя самоотверженія. Не ослабѣвалъ въ стремленіи выполнить въ жизни задачи, на которыя я самъ напросился и которыя мнѣ какъ бы указаны свыше. Между тѣмъ, онѣ какимъ-то суровымъ призракомъ выглядывали на меня изъ за мрачной завѣсы будущаго...

Медицина была мнѣ не по натурѣ, а при такихъ условіяхъ заниматься невозможно. Матеріальныя средства мои истощились и я почувствовалъ какое-то переутомленіе. Къ Высшей Помощи среди сутолоки безпокойной студенческой жизни я почти не прибѣгалъ, незамѣтно для себя сливаясь съ окружающей студенческой средой, безразлично относящейся къ религіи. Вмѣсто того, что-бы изучать студенческую жизнь съ положительной стороны, т. е. ихъ научныя занятія, я знакомился съ отрицательными сторонами студенчества, а это пагубно во всѣхъ отношеніяхъ. Однимъ словомъ, я проявилъ полную неуравновѣшенность натуры, результатомъ чего было оставленіе мною медицинскаго факультета. Физическій недостатокъ мой—заканіе, приносившій мнѣ не мало затрудненій и принимавшій иногда тяжелую форму, не позволялъ моимъ мыслямъ остановиться на юридическомъ и филологическомъ факультетахъ, гдѣ приходится часто выступать въ роли

оратора или лектора. Въ моемъ распоряженіи остался одинъ физико-математическій факультетъ, въ которомъ я избралъ отдѣленіе чистой математики. Въ гимназій я любилъ этотъ предметъ и подолгу и не безъ успѣха занимался имъ, что и выразилось отличными отмѣтками въ моемъ аттестатѣ зрѣлости. Но все это давалось не легко, и послѣ усиленнаго труда. А между тѣмъ настоящій математикъ долженъ непременно имѣть на то природныя способности.

Избранію мной этого факультета содѣйствовало еще и то побочное обстоятельство, что много лучшихъ математиковъ, какъ извѣстно изъ исторіи, были французскіе аббаты или монахи. Слѣдовательно, занятія чистой отвлеченной математикой не мѣшали служенію Богу и другимъ религіознымъ занятіямъ. Сами-же по себѣ математическія знанія, если-бы я ими овладѣлъ въ совершенствѣ, казалось мнѣ, не могли-бы для ближнихъ принести той пользы, какъ медицина, и вообще плодотворность дальнѣйшей моей дѣятельности казалось мнѣ гадательной, еле свѣтящимся огнемъ какого-то тусклаго фонаря среди туманной осенней ночи. Однимъ словомъ, занятія высшей математикой показались мнѣ слишкомъ сухими. Въ концѣ концовъ я разочаровался въ своей способности къ воспріятію высшихъ наукъ, или, выражаясь языкомъ семинаристовъ „убоялся бездны премудрости“, впалъ въ уныніе, забылъ божественные глаголы и чаще сталъ посѣщать кружки веселящейся студенческой молодежи, употребляющей почти все свободное время, котораго у него не мало, въ служеніи удовольствіямъ и человѣческимъ слабостямъ. Мнѣ при этомъ припоминается одинъ случай, когда я впалъ въ дѣвольскую прелесть. Послѣ дурно-проведенной ночи, на слѣдующій день наступила реакція съ ее неизмѣнными спутниками—угрызеніемъ совѣсти и раскаяніемъ, которыя были особенно тяжелы при избранныхъ мною правилахъ жизни.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ я всталъ на колѣни и началъ усиленно молить Бога о прощеніи и о помощи для моего исправленія. Въ это время у меня мелькнула въ головѣ мысль: молись, какъ можно усерднѣе, не переводя дыханіе, прекрати совѣмъ дыханіе, умри на молитвѣ и этимъ ты заразъ все исполнишь, не придется тебѣ страдать и маяться долгіе годы. Ты за одинъ разъ выстрадаешь, спасешься и попадешь въ рай.—Подъ шопоть этихъ льстивыхъ дѣвольскихъ рѣчей, которые я въ самообманѣ счелъ за вдохновеніе свыше, съ напряженіемъ продолжалъ изъ всѣхъ силъ задерживать дыханіе. Наконецъ, у меня появилась сильная рѣжущая боль въ груди и я невольно громко закричалъ отъ нея. Воздухъ ворвался въ

легкія и всё мои усилія пропали даромъ: нужно было начинать операцію сначала. Между тѣмъ, приближали на крикъ мой сосѣди — студенты, выломали двери и нашли меня распростертымъ на полу, при чемъ по объясненію ихъ изо рта у меня выходилъ очень сильный запахъ углерода. Это я объясняю сдерживаніемъ дыханія. Свѣжій притокъ кислорода я не допускалъ въ легкія, а имѣвшійся тамъ въ запасѣ, хотя и въ небольшомъ количествѣ кислорода, отъ слабого дыханія спорѣлъ и обратился въ углеродъ. Нѣскольکو дней я чувствовалъ непріятный запахъ угля во рту, а на груди у меня видѣлись два большихъ красныхъ пятна. — При появленіи неожиданныхъ гостей сосѣдей, я всталъ съ полу, въ изнеможеніи легъ на кушетку, и хорошенько самъ не понимая что со мною творится, объяснилъ имъ этотъ случай со мной отъ покушеніемъ на религиозное самоубійство и для чего-то просилъ ихъ не сообщать полиціи. Очевидно и тутъ Господь не пожелалъ смерти грѣшнику и во время простеръ мнѣ руку помощи. Не будь тутъ, по близости людей эта дьявольская прелесть могла очень печально окончиться для меня, или навсегда надломить здоровье. Слава, Господу, Промыслителю о насъ, слава!

Видя, что отъ моего пребыванія въ университетѣ нѣтъ никакого толка, я возвратился въ свой родной губернской породѣ и поступилъ на службу сначала въ частное учрежденіе, а затѣмъ въ казенное по канцеляріи. Монотонную и отчасти сухую канцелярскую работу я не безъ цѣли выбралъ потому, что она не мѣшала жить по моимъ правиламъ.

Угрызеніе совѣсти отъ томъ, что я часто схожу съ пути праваго, что я не сдѣлалъ еще ни одного шага на немъ къ достиженію царства небеснаго, наконецъ трудность удерживать въ головѣ постоянно цѣликомъ всё мои правила жизни — заставили меня снова обратиться со слезной мольбой къ Господу Нашему Иисусу Христу, Владычицѣ Нашей Богородицѣ и всемъ святымъ — указать мнѣ о чемъ мнѣ молиться каждый моментъ и что прежде всего дѣлать. Я снова рѣшилъ, что та мысль, которая придетъ мнѣ послѣ молитвы, будетъ отвѣтомъ на мое прошеніе. И вотъ въ мысленномъ сознаніи моемъ встала молитва мытаря: „Боже, Милостивъ буди грѣшному“. — Эту молитву твори постоянно и неизмѣнно и этимъ ты выступишь все и болѣе отъ тебя ничего не требуется“.

Такъ описалъ покойный въ запискахъ свою жизнь въ средней и высшей школѣ до поступленія на казенную службу. Если внимательно взглянуть въ характерныя моменты его жизни, то прійдемъ къ тому заключенію, что во всемъ этомъ есть что-то далеко не случайное, что-то не исповѣди-

мое, подготавливающее къ высшей опредѣленной цѣли. Его благочестивая душа временами при видѣ дождя, падающаго съ неба, при видѣ нивъ и полей взывала съ поэтомъ мыслителемъ: „О, Боже, Ты для родины моей даешь тепло и дождь—дары благіе неба; но, хлѣбомъ и золотомъ просторъ твоя поля, ей также, Господи, духовнаго дай хлѣба“. Его душа жаждала хлѣба вѣчнаго, живаго, духовнаго, послѣ котораго уже не взалчетъ снова человѣкъ. Однажды ему пришлось видѣть наглядное проявленіе любви къ Богу съ любовію нашей къ ближнему. Этотъ кругъ представляющій весь міръ; въ серединѣ его точка—это Богъ; отъ окружности приближаются линіи къ центру и одновременно сближаются между собой. Такъ и въ жизни нашей, чѣмъ ближе будутъ сходиться люди другъ съ другомъ по любви, тѣмъ ближе они будутъ становиться къ Богу. Послѣ этого у него явилась новая рѣшимость любить ближняго, какъ самого себя и приучать себя къ труду, дабы доставалась часть труда и на долю ближнихъ. На этотъ разъ, также не безслѣдно осталось у него на душѣ гдѣ-то со вниманіемъ прочитанное слово поэта:

„Если ты обездоленъ людьми и судьбой,

Если горе къ тебѣ залетѣло,

Если тяжкій недугъ, присосавшись змѣей,

Какъ огнемъ изсушилъ твое тѣло;

Если нѣтъ отъ тоски тебѣ сна по ночамъ,

Если трудъ твой въ рукахъ не спорится,

Приходи въ монастырь приложиться къ мощамъ,

Приходи въ монастырь помолиться!“

У него временами являлась мысль побывать въ монастырѣ—помолиться, но то усиленные занятія по службѣ, то недостатокъ матеріальныхъ средствъ, то иное что такъ и не дали возможности привести въ исполненіе свое душевное влеченіе. Не мало мѣшало исполнить благое намѣреніе чтеніе современныхъ книгъ и газетъ, въ которыхъ слышалось одно глумленіе, одни ожесточенные нападки, одно поношеніе надъ аскетизмомъ и монашествомъ. Но это мнѣніе либеральной печати, хотя охлаждало его душевные порывы, но внутренний голосъ ему говорилъ: для христіанства необходимъ идеальнѣйшій аскетическій подвигъ, это постоянное самовоспитаніе, самоотреченіе, самоограниченіе, откалъ отъ удовольствій и радостей міра. Онъ также видѣлъ, что высшее священноначаліе находится въ рукахъ тѣхъ, которые имѣютъ монашеское званіе, этотъ высшій христіанскій подвигъ, а также и исторія говоритъ, что большинство святыхъ изъ людей бывшихъ иноками. Вращаясь

среди общества всѣхъ сословій, не могло отъ него внимательнаго взора укрыться, то явленіе, что то общество которое глубже нравственно пало, ожесточеннѣе одѣлаетъ нападки на монашество, стараясь правдой и неправдой уронить авторитетъ монашества въ глазахъ народа, а затѣмъ самымъ преградить путь къ подвижничеству и инако поскорѣе ниспровергнуть церковь. Отъ дѣльныхъ лицъ изъ общества, по неосторожности, при немъ сами проговаривались: съ паденіемъ монашества — падеть и православіе, а со съ паденіемъ православія падеть и патріотизмъ, столь ненавистный безбожнымъ нравственно падшимъ людямъ.

При такомъ сильномъ душевномъ волненіи проходили у Василія Антоновича дни за днями при службѣ въ Окружномъ Судѣ. Онъ писалъ объ этихъ дняхъ съ сердечной болью: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, сталъ я твердить постоянно, а такъ одѣлалось на душѣ у меня легко и свѣтло. Молитва эта спасла меня отъ многихъ увлеченій и соблазновъ, въ душѣ водворился миръ, и духовно я какъ-бы выросъ, сталъ благоразумнѣе. Да и дѣла по службѣ пошли какъ-то успѣшнее. Никакой трудъ для меня не былъ тяжелъ. Начальство, сослуживцы и курьеры удивлялись моей усидчивости и терпѣнію, меня же это весьма стѣсняло, но я часто благодарилъ Господа, помогающаго мнѣ. Разъ былъ такой случай, который судейцы признали рѣдкимъ даже для всей Россіи.

Въ гражданское отдѣленіе Пермскаго Окружнаго Суда поступило въ три дня 2164 прошенія изъ Вятской губерніи съ предъявленіями исковыхъ требованій къ дворянину Цоклевскому-Козелю, котораго Пермскій Окружный Судъ объявилъ несостоятельнымъ должникомъ. Искъ предъявили рабочіе, служившіе на заводахъ несостоятельнаго, и понесшіе убытки въ виду закрытія заводовъ Цоклевскаго. Мой столъ завѣдывалъ уѣздами: Соликамскимъ, Чердынскимъ и Кунгурскимъ и дѣлами, въ которыхъ мѣстожителство отвѣтчиковъ — въ районѣ Пермскаго Суда, за границей или совсѣмъ неизвѣстно. Такія дѣла носили въ Судѣ техническое названіе „иностранныхъ“. Такъ какъ Цоклевскій гдѣ-то скрывался, то дѣла эти причислили къ „иностраннымъ“ и Предсѣдатель суда направилъ всѣ ихъ въ мой столъ. Принявъ въ столъ неожиданно сразу такую массу дѣлъ, и имѣя только одного помощника, я невольно смутился. Въдь столько дѣлъ поступаетъ во все гражданское отдѣленіе въ теченіе всего года, а тутъ въ три дня я принялъ въ одинъ столъ. Дали мнѣ еще спеціально двухъ помощниковъ, и съ Божіей помощію, работа закипѣла! Всѣ 12 членовъ суда съ г. Предсѣдателемъ писали опредѣленія; я постепенно разсылалъ каждому изъ нихъ по

50 дѣлъ. Послѣ энергичныхъ усилій черезъ восемь мѣсяцевъ вся эта работа была окончена. Казанская Судебная Палата получивъ отчетъ о дѣятельности суда за этотъ періодъ времени была въ свою очередь изумлена такимъ необычнымъ поступленіемъ дѣлъ и сдѣлала запросъ суду. Правда дѣла эти были шаблонныя и разрѣшены они были болѣе упрощеннымъ способомъ и повторяю, дружными усиліями всѣхъ членовъ суда, но все таки очень много лишней работы выпало на долю завѣдывающаго столомъ помощника секретаря“.

Усердіе къ дѣлу у Василія Антоновича было необычайное. Не рѣдко онъ ночи просиживалъ за дѣломъ, а вкромѣ служебныхъ обязанностей, онъ бралъ уроки готовить дѣтей для поступленія въ учебныя заведенія или мало развитыхъ, тѣмъ самымъ хотя въ малой долѣ оправдывая свое намереніе и желаніе служить чѣмъ можетъ ближнимъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ІХ.

Историческій актъ въ Пермскомъ „Романовскомъ“

Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

27-го января 1914 года явилось глубокознаменательнымъ днемъ въ жизни Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ пермскій и соликамскій, прибывъ въ училище, въ активномъ залѣ, въ присутствіи училищной корпораціи и всѣхъ воспитанницъ училища, торжественно объявилъ полученный имъ Указъ Святѣйшаго Синода о Высочайшемъ соизволеніи Государя Императора на присвоеніе Пермскому Епархіальному женскому училищу наименованія „Романовскаго“ по случаю исполнившагося въ минувшемъ году 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Владыка поздравилъ воспитанницъ и корпорацію училища съ такою Монаршею милостью, послѣ чего воспитанницами исполненъ былъ гимнъ „Боже, Царя храни“ и „Славься, славься“. Г. Начальница училища М. В. Первушина выразила Его Пресвященству глубокую благодарность за его постоянную любовь къ училищу,

выразившуюся въ данномъ случаѣ въ томъ, что Владыка содѣйствовалъ возбужденному ходатайству столь великой для училища милости Государя Императора и изволилъ самъ лично возвѣстить училищу и раздѣлится съ нимъ первую радость по поводу выраженного съ высоты Царскаго Престола Все милостивѣйшаго благоволенія. Послѣ того какъ воспитанницы пропѣли Преосвященнѣйшему Палладію „Многая лѣта“, Владыка еще разъ поздравилъ ихъ и сказалъ, что великую честь приобрѣло теперь ихъ училище, что оно пока единственное въ Россіи „Романовское“ Епархіальное училище. Попутно Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы возможно большее число воспитанницъ поступило въ открывающійся скоро Богословскій женскій Институтъ, а по окончаніи котораго потрудились бы во славу св. Церкви, Царя и Родины.

При многократномъ пѣніи „не полна эта десцота“ Владыка прослѣдовалъ изъ актовала зала въ квартиру г-жи Начальницы училища, гдѣ бесѣдовали съ училищной корпораціей, а воспитанницы исполнили хоры изъ оперы „Жизнь за Царя“.

По случаю такого исключительнаго событія въ жизни училища, вѣстникомъ изволилъ быть самъ Архипастырь, воспитанницы освобождены были отъ остальныхъ уроковъ дня.

Вечеромъ въ этотъ же день состоялось засѣданіе Совѣта училища, на которомъ постановлено было ознаменовать дарованную училищу Монаршую милость устройствомъ торжественнаго акта, который и состоялся въ воскресенье, 9 февраля.

Въ 1 1/2 часа дня 9 февраля въ помещеніи училища Преосвященнѣйшимъ Владыкою Палладіемъ, въ сослуженіи городского духовенства, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Послѣ исполненія затѣмъ народнаго гимна Преподавателемъ училища г. Верхованцевымъ произнесена была слѣдующая рѣчь о значеніи Царствованія Дома Романовыхъ для Пермскаго края:

„Ваше Преосвященство, Ваше Превосходительство, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Назадъ тому съ небольшимъ четыре мѣсяца, 29 сентября 1913 года, Пермское Епархіальное женское училище торжественно праздновало освященіе своего новаго зданія. Въ одномъ изъ засѣданій Епархіальнаго Създа г. Начальницею училища г-ж. В. Цервушиной была высказана мысль, горячо поддержанная присутствовавшими на торжествѣ членами Епархіальнаго Създа духовенства, во главѣ съ предсѣдателемъ его протоіереемъ І. П.

Пьянковымъ, о желательности возбудить ходатайство о присвоеніи Пермскому Епархіальному женскому училищу въ память исполнившагося въ 1913 году трехсотлѣтняго юбилея Дома Романовыхъ наименованія „Романовскаго“. Это ходатайство было встрѣчено весьма сочувственно Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, и направлено имъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. 14 декабря 1913 года Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ г-го обер-прокурора Св. Синода о присвоеніи Пермскому Епархіальному женскому училищу наименованія „Романовскаго“ благоугодно было Собственноручно начертать „Согласенъ“. Такимъ образомъ, 14 декабря—день дарованія Монаршей милости—отнынѣ и становится историческимъ днемъ въ жизни нашего училища. 27 января с. г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, объявилъ Высочайшій указъ корпораціи и воспитанницамъ училища. Совѣтъ училища, собравшись въ тотъ-же день, постановилъ ознаменовать объявленіе Монаршей милости торжественнымъ актомъ, избравъ для этого нынѣшній день. Полагаемъ, что наиболее соответствующимъ и приличнымъ случаемъ предметомъ рѣчи будетъ приведеніе на память Представителей Царственаго Дома Романовыхъ, имя Которыхъ отнынѣ присвоено нашему училищу. Ихъ отношеніе къ нашему краю, тѣмъ болѣе, что воспитанницы училища могутъ извлечь полезныя и назидательныя уроки изъ 300-лѣтней исторіи Царствующаго Дома. Вѣдь исторія является великою учительницею жизни. Она воскрешаетъ прошлое, какъ настоящее. Она связываетъ живыхъ съ умершими, и благодаря свѣту исторіи великія историческія личности являются для насъ болѣе живыми, оказываютъ иногда большее вліяніе на нашу жизнь, чѣмъ тысячи живыхъ современниковъ нашихъ. Среди живыхъ людей мы часто не находимъ для себя идеаловъ и ищемъ ихъ въ исторіи прошлаго. Прошлое въ этомъ случаѣ для насъ является болѣе привлекательнымъ. Къ нему мы можемъ отнестись болѣе безпристрастно. Просматривая страницы исторіи, мы изучаемъ жизнь и сближаемся съ величайшими умами, которые сообщили людямъ свѣтъ знанія и способствовали благоустроенію человѣческаго общества. Душа наша часто беретъ себѣ идеаломъ тѣхъ, кому мы по нашей жизненной обстановкѣ не можемъ подражать. Кто изъ насъ въ своихъ мечтахъ не сближалъ себя или не находилъ въ себѣ черты сходства съ какими-нибудь героями или великими людьми? Намъ не удавалось имъ подражать, но никто не могъ намъ запретить безпредѣльно любить и уважать ихъ, восторгаться ими, знать до мельчайшихъ

подробностей ихъ жизнь, даже видѣть ихъ во снѣ, доводить свою любовь къ нимъ даже до готовности пострадать за честь и достоинство ихъ имени.

Увы, какъ часто мы чужую исторію знаемъ и любимъ больше своей и далеко отыскиваемъ идеалы для себя! Часто мы знаемъ наизусть подробности жизни иностранныхъ королей и героев. А между тѣмъ у насъ есть своя сокровищница образцовъ для подражанія, для питанія присущаго нашему духу стремленія къ идеаламъ. Нашъ Царственный Домъ за 300-лѣтній періодъ выдвинулъ цѣлый рядъ лицъ, которымъ мы можемъ подражать и изъ жизни которыхъ мы можемъ брать для себя уроки.

Вотъ предъ нами Царственный Юноша — Родоначальникъ фамиліи Романовыхъ — Михаилъ Θεодоровичъ! При какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ пришлось ему вступать на престолъ. Поляки, не признавая новаго Царя, бродили всюду по Россіи и господствовали на западѣ. Шведы самовольно захватили Новгородскую землю и хозяйничали на сѣверѣ Россіи. На югѣ, въ Астрахани, атаманъ Заруцкій требовалъ признанія царемъ сына Маринны Шайки разбойниковъ грабили по большимъ дорогамъ. Казна была пуста. Большинство людей, по выраженію матери царя великой старицы Марфы Іоанновны, „измалодушествовались“, т. е. утратили то величіе души, которое особенно цѣнно въ такое тяжелое время, и изъ за матеріальныхъ расчетовъ переходили отъ одного самозванца къ другому. Самозванцы не переставали появляться. Бояре, привыкшіе во время междуцарствія къ самовластію, самовольничали, интриговали. Жертвами ихъ интригъ сдѣлались избранныя невѣсты двухъ первыхъ царей династіи Романовыхъ — Хлопова и Всеволожская. Обѣ онѣ, несправедливо обвиненныя, жили потомъ въ нашемъ краѣ, въ г. Верхотурьѣ, первая съ 1617 г. по 1620 г., вторая съ 1647 г. по 1653 г. Насколько безсильна была власть царя Михаила Θεодоровича при вступленіи на престолъ, это видно изъ того, что онъ не могъ вступить въ бракъ съ избранной имъ невѣстой, не могъ въ продолженіе шести лѣтъ выручить своего отца изъ польскаго плѣна, долженъ былъ просить займы денегъ у помѣщиковъ нашего края Строгановыхъ. Но эта власть, благодаря любви народной къ единодушно избранному царю, постепенно крѣпнеть и къ концу царствованія возстановляется уже въ прежнемъ величій.

Сколько такимъ образомъ пришлось перенести Царственному Юношѣ тяжелыхъ нравственныхъ испытаній и страданій! Предчувствуя тяжесть власти въ такое время, Михаилъ Θεодоровичъ смутился и неоднократно отклонялъ царскій вѣнецъ, указывая на свою молодость и неопытность. Но

въ народномъ избраніи онъ увидѣлъ переть Провидѣнія, призывающія его, и, положившись всецѣло на волю Божію, выразилъ покорное согласіе и такимъ образомъ промѣнялъ тихую и спокойную жизнь провинціального боярина на чрезвычайно трудную и отвѣтственную, полную тревоги и безпокойства жизнь правителя многомилліоннаго истощеннаго смутною народомъ, понявши, что къ этому призываетъ его нравственный долгъ. Не есть ли онъ наглядный примѣръ исполненія нравственнаго долга, къ которому можетъ быть призванъ и каждый изъ насъ въ тяжелыя годы нашего отечества?

Припомнимъ нѣсколько довольно крупныхъ событій, совершившихся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ нашемъ краѣ. Въ это время почилъ сномъ праведника небесный покровитель нашего края — святой Симеонъ Верхотурскій (1642 г.). Мѣсто страданій дяди царя Михаила Никитича Романова — село Ныробъ — дѣлается съ этого времени предметомъ особенныхъ царскихъ щедротъ и народнаго почитанія. Тогда же основывается извѣстный впоследствии и имѣвшій большое значеніе для малонаселеннаго тогда нашего края, какъ религіозный пунктъ. Впервые возникаетъ горнозаводская промышленность благодаря открытію перваго на Уралѣ желѣзодѣлательнаго завода на рѣкѣ Ницѣ (1631 г.) и перваго въ Россіи мѣдноплавильнаго завода на рѣкѣ Камгоркѣ (1640 г.). Открываются соляныя промыслы на рѣкѣ Чусовой (1616 г.). Учрежденіемъ Ирбитской ярмарки (1643 г.) оживляется торговля Европейской Россіи съ Сибирью, и Ирбитъ дѣлается центромъ торговыхъ сношеній.

Далѣе предъ нами Алексѣй Махайловичъ — этотъ, по выраженію профессора Ключевскаго, „идеальный русскій царь“. „Милосердіе“, говоритъ Ключевскій, „было едва ли не преобладающею чертою въ его характерѣ. Въ домашнемъ быту царя почти каждый день сопровождался дѣлами милости. Особенно любилъ онъ нищую братію. На царскомъ дворѣ каждый праздникъ нищимъ давались обѣды; часто также столы для нищихъ накрывались и въ собственныхъ комнатахъ царя, гдѣ онъ изъ своихъ рукъ одѣлялъ ихъ деньгами. Подлѣ его хоромъ жили столѣтніе старики. Кромѣ того, царь любилъ принимать странниковъ. Въ большіе праздники и по случаю важныхъ семейныхъ событій онъ обходилъ обыкновенно въ ночное время всѣ тюрьмы въ Москвѣ, освобождалъ заключенныхъ и раздавалъ имъ щедрую милостыню; не говоря уже о дѣлахъ милосердія, обращенныхъ собственно на церковный чинъ и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ. Но и въ этихъ признакахъ благочестія еще не вполне выражается милосердіе царя.

Оно сквозитъ также въ томъ челолюбіи и милостивомъ снисхожденіи къ людямъ, которое являлось вездѣ, гдѣ только видѣло дѣйствительную нужду въ помощи, которое облекало самыя отношенія царя къ людямъ въ чувства дружелюбія и родственности“.

„Царь Алексѣй Михайловичъ“, говоритъ иностранецъ Рейтенфельсъ, посѣтившій въ 1670 году Москву, „имѣеть нравъ истинно царскій. Онъ всегда важенъ, великодушенъ, милостивъ, благочестивъ, въ дѣлахъ государственныхъ свѣдущъ, и весьма точно понимаетъ выгоды и пользу Россіи отъ иностранцевъ. Вообще, онъ такой государь, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но не многіе имѣютъ“. Таковъ безпристрастный отзывъ иностранца, а нужно принять во вниманіе, что иностранцы въ то время не очень похвально отзывались обо всемъ русскомъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича нашъ край продолжаетъ усиленно заселяться. Полагается начало городамъ Кунгуру (1648 г.), Шадринску и Далматову. Тогда же (1668 г.) найдены впервые на рѣкѣ Ней въ драгоцѣнные камни.

Взглянемъ далѣе на его царственного сына — перваго императора Россіи Петра Великаго. Это былъ феноменъ своего вѣка, предъ которымъ съ глубокимъ уваженіемъ преклоняются не только русскіе, но и иностранцы. Не говоря уже о Россіи и Западной Европѣ, даже въ далекой заокеанской Америкѣ имя Петра Великаго настолько популярно, что, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ подучебнымъ заведеніямъ были разосланы анкеты, гдѣ спрашивалось, кого считающаго истинно великимъ, большинство высказалось за Петра I. Если такого мнѣнія по немъ иностранцы, то не тѣмъ ли болѣе должны проникнуться уваженіемъ къ нему мы — русскіе. Онъ сдѣлалъ Россію могущественной, славною и сильной. Трудно перечислить все то, что онъ сдѣлалъ для Россіи. Но самое главное значеніе Петра Великаго для насъ въ томъ, что онъ въ своемъ лицѣ оставилъ намъ примѣръ для подражанія, примѣръ самоотверженнаго и неустаннаго работника на пользу и благо своей родины. Никто не сдѣлалъ для Россіи болѣе Петра I-го, и этимъ онъ обязанъ своему изумительному трудолюбію. И дѣйствительно! Царь, распоряжавшійся жизнью милліоновъ подданныхъ, не стыдится взять топоръ въ руки и въ качествѣ простаго плотника въ потѣ лица отъ зари до зари работать на верфи! Нужно принять во вниманіе, что это не капризъ, не причуда, не стремленіе къ оригинальности, такъ сильно распространенное въ наше время. А это — непреодолимая жажда знанія, жажда дѣла и желаніе быть руководителемъ и примѣромъ въ этомъ дѣлѣ для своего на-

рода. „Я хотя и инт-царь вашъ“, онъ говорилъ Понъ, „но у меня мозоли на рукахъ, и на всѣхъ отъ того, чтобы дать вамъ примѣръ для подражанія“. Онъ былъ весь исполненъ долга предъ своимъ отечествомъ, и это сознание долга заставляло его быть требовательнымъ по отношенію къ другимъ. Будучи строгъ къ себѣ, онъ былъ строгъ и къ другимъ. Цѣлуя раны, полученныя въ сраженіи однимъ изъ своихъ подданныхъ, онъ въ то же время осудилъ его, говоря, что его порокъ можетъ служить дурнымъ примѣромъ. Вознеся на высшую ступень Меншикова за него трудолюбіе, способности и точное исполненіе царской воли, онъ подчасъ и каралъ его и готовъ былъ предать казни, если бы не за его прежнія заслуги. Это же сознание долга предъ отечествомъ онъ старался передать и другимъ. Напоминая объ этомъ долгѣ воинамъ предъ Полтавскимъ сраженіемъ, онъ говорилъ: онъ, «Петръ не думайте! Ему жизнь не дорога. Была бы только въ славу и благоденствіи Россіи». Всю свою жизнь отдалъ Петръ Великій для славы и благоденствія Россіи и провелъ въ черной и неблагоприятной работѣ надъ созданіемъ могущества и обновленіемъ своей родины.

Но не всегда довѣряя другимъ, Петръ Великій лично хотѣлъ видѣть все самъ. Его хозяйскій глазъ проникалъ всюду, будилъ къ работѣ, ободрялъ несмѣлыхъ, поправлялъ дѣло неопытныхъ, поощрялъ и хвалилъ усердныхъ и трудолюбивыхъ, наказывалъ неисправныхъ и лѣнивыхъ. Желая все видѣть самъ, Петръ объѣхалъ широкую Русь изъ конца въ конецъ, отъ Архангельска и Невы до Прута и Азова, Астрахани и Дербента, отъ Риги и Кіева до Казани и Вологды. Въ каждомъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ былъ, онъ оставлялъ слѣды своего пребыванія. То онъ строилъ корабли, то укрѣплялъ городъ, то собственноручно садилъ деревья, и то оставлялъ на память какое нибудь произведеніе своихъ рукъ. Авторъ обширнаго двухъ-томнаго труда „По Сѣверо-Западу Россіи“ Случевскій говоритъ, что нѣтъ почти ни одного мѣста на сѣверо-западѣ Россіи, которое бы не было чѣмъ нибудь связано съ именемъ Великаго Преобразователя, и то и въ сѣверо-западѣ и въ юго-западѣ. Только въ нашемъ краѣ онъ не былъ. Но несомнѣнно, если бы онъ прожилъ дольше, побывалъ бы и у насъ. По крайней мѣрѣ Уралъ представлялъ для него одну изъ его многочисленныхъ заботъ. Орлинымъ взоромъ своимъ провидѣлъ онъ богатства нашего края и неоднократно посылалъ сюда птенцовъ своего гнѣзда. Такъ, еще въ 1702 году на Уралъ былъ посланъ имъ ближній другъ и совѣтникъ царя, начальникъ Сибирскаго приказа Винусъ, большой любитель торговаго дѣла, для отысканія мѣстъ къ строенію новыхъ заводовъ. Въ 1709 году и извѣстному тульскому кузнецу

Никитѣ Демидову Петръ разрѣшилъ завести желѣзный заводъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, а въ послѣдствіи подарилъ ему огромныя земли на Уралѣ для постройки горныхъ заводовъ. Затѣмъ онъ послалъ на Уралъ извѣстнаго администратора и историка В. Н. Татищева, который вмѣстѣ съ де-Геннинымъ основалъ также нѣсколько заводовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ построенъ въ 1723 году Ягошихинскій мѣдноплавильный заводъ при впадѣніи рѣчки Ягошихи въ Каму, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Пермь. Итакъ, основаніе Перми, какъ завода, относится ко времени великаго царствованія. Памятникомъ этого у насъ въ Перми является выстроенная тогда же деревянная Петропавловская церковь, замѣненная потомъ каменной, съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины во имя небесныхъ покровителей царя и его супруги. Вообще засажденіе горной промышленности на Уралѣ принадлежитъ всецѣло Петру I-му. Больше тридцати заводовъ задымилось тогда на Уралѣ, и желѣзная лопата, добывая мѣдь и золото, врѣзалась въ каменную грудь богатыря красавца Урала.

При Императорѣ Петрѣ I въ нашемъ краѣ происходитъ религиозное торжество — открытіе св. мощей праведнаго Симеона (1695 г.) и чрезъ 22 года перенесеніе ихъ изъ села Меркушина въ Верхотурье (1717 г.). Тогда же возникаютъ и заселяются города Екатеринбургъ, Алапаевскъ, заводы Каменскій, Невьянскій, Тагильскій, дѣлается извѣстной Высокая гора вблизи Тагила, содержащая рудо-магнитный желѣзнякъ (1696 г.), въ Каменскомъ заводѣ выходитъ первый чугуны (1701 г.), въ заштатномъ теперь городѣ Дедюхинѣ устраиваются соляныя трубы (1700 г.), въ селѣ Златоустовскомъ открыты сѣрные ключи (1703 г.), въ Кунгурѣ Татищевымъ учреждается училище съ цѣлью приготовить людей, годныхъ для горной службы (1721 г.) и имъ же тамъ основывается первый кожевенный заводъ, положившій начало этого рода промышленности въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

Посвятивъ всю свою жизнь на работу Россіи, Петръ Великій и душу свою положилъ за ближнихъ. Главной причиной его смерти была простуда. Увидя, что корабль сѣлъ на мель, Петръ I, какъ всегда, вѣрный себѣ, поспѣшилъ на помощь и нѣсколько часовъ работалъ, стоя по колѣна въ холодной водѣ, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ въ ноябрѣ 1724 года. Могучій организмъ силача — великана царя не вынесъ, и руки, могшія еще долго и долго работать на пользу Россіи, опустились.

Послѣ краткаго царствованія супруги Петра Великаго, его внука и племянницы, на престолъ вступила любимая отцомъ и народомъ дочь Петра Елизавета. Она стремилась поддержать и развитъ все то, что было

сдѣлано ею Великимъ Отцомъ, но въ то же время дала преимущественное значеніе всему русскому, народному, Императрица Елизавета Петровна положила предѣлы иностранному вліянію въ Россіи, такъ какъ иностранцы, почувствовавъ ослабленіе власти послѣ смерти Петра I-го, начали преслѣдовать свои личныя выгоды въ ущербъ русскимъ интересамъ. Такимъ образомъ она явилась основательницей національнаго направленія въ Россіи. При ней рускіе и все русское получили прежнее подобающее и первенствующее мѣсто и положеніе. Россія, какъ государство, стала существовать главнымъ образомъ для русскихъ. Въ лицѣ Елизаветы Петровны воскресъ прежній образъ русскихъ царицъ, совершавшихъ путешествія ко святымъ мѣстамъ. Ея набожность и постоянное посѣщеніе богослуженій могли служить примѣромъ для подданныхъ.

Далѣе послѣ краткаго царствованія императора Петра III-го на престолъ вступила императрица Екатерина II-я. Царствованіе ея по расширенію территоріи русскаго государства было безпримѣрно. Она возвратила нѣкогда отторженныя Бѣлоруссію, Волынь, Полѣсью и Подолію, пріобрѣла вновь Литву, Курляндію, Новороссію и Крымъ. Побѣды Суворова и Румянцева вознесли Россію на высшую степень военной славы. Къ голосу русской монархини прислушались все монархи Европы. Учрежденіемъ Смольнаго института она положила начало женскому образованію.

Для насъ (жителей) г. Перми царствованіе Императрицы Екатерины II особенно важно въ томъ отношеніи, что ею было основано Пермское намѣстничество, Пермская губернія, и получилъ свое бытіе самый городъ Пермь, на мѣстѣ прежняго Ягошихинскаго завода. Тогда же (1786 г.) въ Перми было основано главное народное училище, впоследствии преобразованное въ гимназію. Ягошихинскій заводъ былъ избранъ для губернскаго города, какъ центральный пунктъ, расположенный въ среднемъ теченіи Камы и находящейся почти на равномъ разстояніи между административными пунктами Казанью и Тобольскомъ. Озабочиваясь устройствомъ новаго города и губерніи, Императрица Екатерина II-я собственноручно писала свои распоряженія первому намѣстнику Пермскому Е. В. Кашкину.

Въ царствованіе слѣдующаго монарха — Императора Павла I въ 1799 году получила свое начало Пермская епархія. 11 ноября слѣдующаго 1800 года первосвятителемъ Пермскимъ Иоанномъ была открыта Пермская духовная семинарія.

Въ 1801 году на престолъ вступаетъ Императоръ Александръ Благословенный. Низвергнувъ колосса Наполеона, Александръ I-й сдѣлался вершителемъ судебъ всей Европы. Ни одинъ изъ русскихъ монарховъ не

достигалъ такой высоты власти, какъ онъ. Онъ диктовалъ свои рѣшенія монархамъ всей Европы. Будучи проникнутъ чувствомъ справедливости, онъ поразилъ всѣхъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ умѣренностью своихъ требованій. Еще долго послѣ того въ Европѣ раздавались восторженные удивленія въ высшей степени гуманной, чужающей, и обаятельной личности русскаго царя.

По вступленіи на престолъ Императоръ Александръ обратилъ главное вниманіе сосредоточилъ на широкомъ развитіи народнаго образованія. При немъ появились университеты въ Петербургѣ, Казани и Харьковѣ, три духовныхъ академіи, медико-хирургическая академія, институтъ инженеровъ путей сообщенія, лицей въ Царскомъ селѣ, Ярославль, и Нѣжинѣ, педагогическій институтъ, и въ каждомъ губернскомъ городѣ были открыты гимназіи, а въ уѣздныхъ уѣздныя училища, преобразованы были духовно-учебныя заведенія. Въ числѣ открытыхъ гимназій въ 1808 году появилась Пермская мужская гимназія, преобразованная изъ главнаго народнаго училища, коею недавно съ Высочайшаго соизволенія присвоено имя Благословеннаго Монарха. Въ предпоследній годъ своего царствованія Императоръ Александръ I-й предпринялъ путешествіе по Россіи. Заѣхалъ тогда онъ въ нашу Пермь 30 сентября, и 21 октября 1824 года останутся навсегда незабвенными дѣями въ исторіи для Пермчанъ, когда жители его увидѣли своего любимаго Государя. Памятникомъ его посѣщенія Пермь остались Александровская больница, церковь при ней во имя св. Александра Невского, обелискъ заставы Сибирской и Казанской и ротонда бульвара — мѣсто встрѣчи его. Останавливался онъ тогда въ домѣ, занимаемомъ нынѣ казенною палатой на углу улицъ Сибирской и Покровской улицъ. Въ тяжелый для Россіи 1812 годъ въ Пермь пріѣхалъ сподвижникъ первой половины этого царствованія М. М. Сперанскій и жилъ здѣсь два года, сначала въ домѣ, занимаемомъ теперь почтовою конторою, а потомъ въ сломанномъ теперь домѣ на углу Горговой и Верхотурской улицъ.

Съ 1825 по 1855 гг. царствовалъ Императоръ Николай I-й. Величественный образъ этого рыцаря на тронѣ еще до сихъ поръ живъ среди нашихъ старожилловъ. Еще теперь есть старые солдаты, любящіе разсказывать о его любви къ правдѣ и порядку. Имя его среди простыхъ пользуется большою популярностью и окружено особеннымъ ореоломъ. Православіе, самодержавіе, народность — вотъ главные стимулы его царствованія. При немъ освобождена Греція, составленъ сводъ законовъ, совершенно возсоединеніе униатовъ съ православною Церковью, основанъ Кіевскій уни-

верситетъ и цѣлый рядъ кадетскихъ корпусовъ и институтовъ благородныхъ дѣвиць. Въ 1843 году въ Царскомъ селѣ появилось первое училище въ Россіи для дѣвиць духовнаго званія, основанное дочерью Государя Великою Княжною Ольгою Николаевною, и этимъ положено начало для обученія дочерей духовенства. Преемникомъ Императора Николая I-го былъ его сынъ Александръ II-й. Освобожденіе болѣе чѣмъ двадцати милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, избавленіе болгаръ отъ турецкаго ига, установленіе скорого, праваго, гласнаго, справедливаго и равнаго для всѣхъ суда, учрежденіе земствъ, коренное преобразованіе устава о военной повинности, окончательное покореніе Кавказа, присоединеніе къ Россіи среднеазиатскихъ владѣній, Амурскаго края и части восточнаго побережья Чернаго моря — вотъ главныя славныя дѣла его царствованія. Особеною широкою волною тогда разливаются просвѣщеніе. Основываются университеты въ Варшавѣ и Одессѣ. Россія покрывается сетью земскихъ училищъ и воскресныхъ школъ. Полагается начало спеціальному образованію учрежденіемъ ряда высшихъ, среднихъ и низшихъ училищъ: реальныхъ, техническихъ, коммерческихъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ. Обращается особое вниманіе на женское образованіе. Появляются высшіе женскіе курсы. Въ каждомъ губернскомъ, а въ некоторыхъ и уѣздныхъ городахъ устраиваются женскія гимназіи, въ томъ числѣ Пермская, Маріинская въ 1860 году. Въ большихъ городахъ начинаютъ появляться епархіальныя женскія училища для обученія дочерей духовенства. Пермь имѣла счастье видѣть Царя-Освободителя. Путешествуя еще Наслѣдникомъ Престола вмѣстѣ со своимъ воспитателемъ — извѣстнымъ писателемъ В. А. Жуковскимъ — онъ пріѣхалъ въ Пермь 23 мая 1837 года и пробылъ въ ней весь слѣдующій день. Пермь произвела на Александра Николаевича хорошее впечатлѣніе. Особенно ему понравилась наша полноводная и широкая красавица Кама. Воскликнувъ: „Какъ здѣсь хорошо!“ Цесаревичъ долго любовался видомъ на Каму отъ зданія почтовой конторы, а вечеромъ спеціально ѣздилъ еще разъ на это мѣсто. Кромѣ того, по Камѣ онъ совершилъ небольшую поѣздку на небольшой баркѣ (пароходовъ тогда еще не было) и самъ изволилъ управлять рулемъ. Къ сожалѣнію, отъ этого пребыванія Цесаревича Александра Николаевича въ Перми не осталось никакого памятника. Впрочемъ вещественнымъ памятникомъ Императору Александру II-му въ Перми является Воскресенскій храмъ, построенный исключительно на средства крестьянъ въ благодарность Богу за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и въ молитвенную память Царя-Освободителя. Кромѣ того, въ память 25-лѣтія шестидесяти лѣтъ вѣдъ всѣхъ судебъ всей Европы. Ни одинъ изъ русскихъ монарховъ не

царствованія Императора Александра II-го въ Перми основана Александровская женская гимназія. Въ то же царствованіе учреждено Пермское Алексіевское реальное училище въ честь проѣзда чрезъ Пермь Великаго Князя Алексѣя Александровича въ 1873 году (и Маріинская женская гимназія въ честь Императрицы Маріи Александровны). Жителями Пермской губерніи собранъ капиталъ на постановку въ Перми памятника Императору Александру II-му и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ одно изъ центральныхъ мѣстъ города украсится монументомъ Царю-Освободителю. Во время представленія депутаціи отъ гражданъ г. Перми въ 1866 году съ изъясненіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ по поводу злодѣйскаго покушенія на Государя Императора Александръ II-й выразилъ желаніе еще разъ побывать въ Перми, но, къ сожалѣнію, это его желаніе не исполнилось, и благодѣтели милліоновъ вѣрноподданныхъ, даровавшій столько благъ своему народу, погибъ мученическою смертію отъ руки злодѣя. Его преемникомъ былъ Императоръ Александръ III. Высокій, могучій, съ свѣтлорусой гладистой бородой, съ открытымъ взглядомъ добрыхъ глазъ и съ привѣтливой улыбкой Императоръ Александръ III-й производилъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ видѣвшихъ его. Въ исполненіи своихъ дѣлъ онъ былъ твердъ и непоколебимъ. Онъ горячо любилъ Россію и все русское. И по внѣшнему виду и по душѣ удивительно соответствовалъ понятію о русскомъ Царѣ. Онъ слѣдилъ за русской литературой, общался съ русскимъ искусствомъ, преимущественно живописью и музыку; любилъ русскую старину и русскую исторію. Будучи еще Наслѣдникомъ Престола, онъ предсѣдательствовалъ въ русскомъ историческомъ обществѣ, собранія котораго происходили въ его дворцѣ, и содѣйствовалъ напечатанію многихъ важныхъ документовъ. Поддерживая своими личными средствами разныя общества русской исторіи и археологіи, Государь и самъ находилъ время для скромной научной работы, особенно по изученію отечественной исторіи и древностей и былъ знакомъ съ иконографіей. При немъ основана въ Перми губернская ученая архивная комиссія. Въ его же царствованіе 1 сентября 1891 года открыто наше Пермское Епархіальное женское училище. Россія покрылась сѣтью церковно-приходскихъ школъ, а въ Сибири открытъ разсадникъ высшаго образованія — Томскій университетъ. Кромѣ того, какъ Сибирь, такъ и другія окраины Россіи соединены съ центрами желѣзнодорожными путями. — Главная же заслуга Императора Александра III-го состоитъ въ томъ, что онъ сохранилъ миръ Россіи съ другими государетвами и по мѣрѣ силъ поддерживалъ его въ Европѣ. Съ этою цѣлю для политическаго равновѣсія

Европы ввязавшись противомъ всѣмъ тройственному союзу Германіи, Австріи и Італіи оны заключили союзъ съ Франціей. Послѣ его кончины всѣ единогласно признали, что оны были главнымъ виновникомъ глубокаго Европейскаго мира и единодушно называли его Миротворцемъ и вѣроводившимъ. А всѣмъ А. Керий отъя поэмъ. Подражая своему Миротворивому Отцу, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ въ 1898 году изволилъ обратиться къ Европскимъ державамъ съ призывомъ о разоруженіи и прекращеніи дальнѣйшихъ военныхъ подготовокъ. Казалось, что можно желать лучше? Казалось, что постоянный миръ всего міра, по вѣскоромъ наступленіи котораго ежедневно молится Св. Церковь, былъ уже близокъ. Но къ глубокому сожалѣнію этотъ благой начинъ нашего Государя Императора не встрѣтилъ должнаго сочувствія въ нѣкоторыхъ воинственно настроенныхъ государствахъ Европы и Азии, изъ которыхъ 10-лѣтъ тому назадъ японцы первые нарушили его.

Въ 17-го октября 1905 года Государь Императоръ даровалъ новыя льготы своему народу, предоставивъ ему право избирать изъ своей среды представителей и посылать въ Государственную Думу для выясненія нужды Россіи и обсужденія Государственныхъ дѣлъ. Особенныя милости Государя Императора проявились по отношенію къ Православному духовенству, которое обезпечено казеннымъ жалованіемъ, и къ крестьянамъ.

Таково значеніе для насъ Представителей Царственнаго Дома Романовыхъ! Таковы славные итоги 300-лѣтняго періода царствованія этой династіи!

Нынѣ, въ знаменательный день празднованія дарованія Монаршей милости нашему училищу, приведя на памяти всѣ громадныя заслуги Представителей Царственнаго Дома Романовыхъ по созданію, объединенію и улучшенію Россіи, проникнемся же и чувствомъ глубокаго и безпредѣльнаго уваженія къ создателямъ могущества нашего государства и блюстителямъ нашей вѣры и нашего народнаго самосознанія, выскажемъ горячее желаніе работать на благо и счастье нашей дорогой родины — единой и неделимой матушки Россіи.

Да царствуетъ въ Россіи Домъ Романовыхъ еще многіе и многіе годы!
Да здравствуетъ Государь Императоръ и весь царствующій Домъ!

По окончаніи рѣки г. Верховлацева воспитанницами училища 4-го класса А. Мальцевой и А. Матросовой и 3-го класса М. Петровой и Ел. Поцовой — продекламированы были стихотворенія: „Сказаніе о 1812 году“ соч. Майкова, и къ 800-лѣтію Царствующаго Дома Романовыхъ соч. Круглова“

„1613—1913 г.г.“ и „17 октября 1888 г.“ — Хоромъ воспитанницъ исполнены были: „Въ бурю, въ грозу“ (муз. Глинки), „Веселитесь люди русскіе“ (муз. Беневскаго), „здравствуй, здравствуй нашъ Родимый“ (кантата) Беневскаго) и „Славься“ (муз. Глинки).

Актъ прошелъ очень оживленно. Кромѣ Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія его посѣтили: г. Начальникъ губерніи Ш. Ф. Кошко съ супругою М. С. Кошко, супруга г. Вице-губернатора В. А. Европеусъ, о. Ректоръ духовной семинаріи протоіерей К. М. Доброправовъ, Директоръ народныхъ училищъ А. П. Раменскій, Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ П. А. Богородицкій, Директоръ городской гимназіи Г. А. Орловъ, Смотритель духовнаго училища іеромонахъ Теофилъ, Начальницы — учительской семинаріи К. А. Степанова, частной гимназіи М. Г. Дрекслеръ-Голынецъ, преподаватели городскихъ учебныхъ заведеній и много другихъ лицъ. — По окончаніи акта гостямъ предложенъ былъ чай.

Х.

Хроника.

Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Иванъ Доггиновичъ. Призвавъ васъ на отвѣтственный постъ предсѣдателя совѣта министровъ, Я имѣлъ въ виду, что вашъ государственный опытъ, ваша спокойная твердость и испытанная вѣрность Нашему Престолу послужатъ къ истинному объединенію подъ вашимъ мудрымъ руководствомъ Моего правительства и къ дальнѣйшему улучшенію условій русскаго быта. Нынѣ Я призналъ за благо преподать вамъ нѣкоторыя общія указанія, которыя должны опредѣлить всю предстоящую правительственную работу. Дальнѣйшее и неуклонное упроченіе въ странѣ государственнаго и общественнаго порядка должно быть положено въ основу заботъ правительственной власти. Только порядокъ и уваженіе къ утвержденному Мною закону могутъ создать тѣ условія, при которыхъ законодательная работа будетъ успѣшной и плодотворной. На томъ же уваженіи къ закону и на взаимномъ довѣрїи должна быть основана работа Моего правительства и законодательныхъ учрежденій. Она должна преслѣдовать единую цѣль — благо Россіи, но такъ какъ полнота и ясность въ выполненіи Мною

указанныхъ задачъ требуютъ отъ нихъ исполнителей твердаго сознанія своей отвѣтственности передъ Властью Верховною и Россією и не допускаютъ ни произвола, ни послабленій въ ущербъ достоинства правительства и въ угоду какимъ-бы то ни было стороннимъ побужденіямъ, то Я ожидаю отъ васъ постоянного вниманія къ тому, чтобы великій образъ Русскаго Государства не затемнялся личными соображеніями, чтобы благо Нашего народа не приносилось въ жертву безпочвеннымъ стремленіямъ, порою совѣмъ чуждымъ тѣмъ народнымъ завѣтамъ и историческимъ устоямъ, которыми росла и крѣпла Россія. Возлагая на васъ заботу объ осуществленіи изложенныхъ Моихъ предначертаній, Я хочу вѣрить, что любовь къ родинѣ соединитъ въ дружной общей работѣ всѣхъ ея вѣрныхъ сыновъ и что между Моимъ правительствомъ, облеченнымъ полнымъ Моимъ довѣріемъ, и законодательными учрежденіями, кругъ вѣдомства коихъ строго очерченъ въ законѣ, установится то необходимое согласіе въ общемъ служеніи Россіи и Мнѣ, которое съ Божіею помощію обезпечитъ дальнѣйшій ростъ русской мощи, послужитъ залогомъ подъему духовныхъ и экономическихъ силъ Нашей великой родины и будетъ началомъ полнаго расцвѣта ея мірового значенія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Николай.

Чердынскій женскій „Романовскій“ монастырь.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, имѣвшаго счастье испрашивать **ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** соизволеніе на присвоеніе Чердынскому Іоанно-Богословскому женскому монастырю наименованія «Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій общежительный монастырь, учрежденный въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ» — **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** въ 16 день января 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: „Согласенъ“.

О такомъ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Святѣйшій Синодъ увѣдомилъ Преосвященнѣйшаго Палладія, епископа Пермскаго и Соликамскаго, Указомъ отъ 12 февраля 1914 года за № 2849.

ВЫСОЧАЙШЕЕ представленіе.

12-го февраля, въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** имѣлъ счастье представляться командиръ 194-го пѣхотнаго Троицко-Сергіевскаго полка, полковникъ Н. Н. Вейцъ и принести отъ имени полка всеподданнѣйшую благодарность **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** за **ВЫСОЧАЙШЕЕ** пожалованію полку св. икону.

Изъ дѣятельности Пермской епархіальной миссіи.

Образцовая постановка миссіонерскаго дѣла въ Пермской епархіи, руководимая талантливымъ и энергичнымъ пермскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Г. Буляшевымъ, при внимательномъ и заботливомъ отношеніи къ нуждамъ миссіи Преосвященнѣйшаго Владыки Пермскаго Палладія, нашла себѣ въполнѣ справедливую и весьма лестную для себя оцѣнку во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1911—1912 г.г. Въ отчетѣ этомъ, данныя котораго относительно миссіонерскаго дѣла въ Россіи опубликованы въ № 6 „Церковныхъ Вѣдомостей“, дана такая оцѣнка пермской миссіи: „Особаго вниманія заслуживаетъ образцовая постановка миссіонерскаго дѣла въ Пермской епархіи. Въ Перми ежегодно устраиваются обще-епархіальныя миссіонерскіе курсы, на которыхъ въ 1912 году было 130 слушателей. Два раза въ томъ же году происходили миссіонерскіе курсы въ Бѣлогорскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, 8 уже разъ собиравшемъ въ своихъ стѣнахъ лицъ, желающихъ приготовиться къ миссіонерскому служенію. При Пермскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ состоялись миссіонерскіе курсы для монахинь. Въ 1911 г. были устроены въ Перми мѣсячныя миссіонерскіе курсы для единовѣрческихъ псаломщиковъ и мірянъ—пѣвцовъ. На происходившихъ въ 1912 г. законоучительскихъ курсахъ между другими предметами изучались курсистами и предметы миссіонерскаго характера. Кромѣ курсовъ въ Перми собираются ежегодно общемиссіонерскіе сѣзды, на которыхъ вырабатываются наиболѣе отвѣчающія потребностямъ мѣстной миссіи мѣропріятія. Благодаря такой прекрасной организаціи подготовки священно-церковно служителей и мірянъ къ миссіонерству, во всѣхъ уѣздахъ Пермской епархіи имѣется теперь много сотрудниковъ—миссіонеровъ изъ клириковъ и мірянъ. Въ сельскихъ приходяхъ, кромѣ кружковъ ревнителей православія, учреждаются, по строго выработанному плану, спеціальныя миссіонерскіе кружки (въ 1912 г. ихъ было 25). Во всѣхъ такихъ кружкахъ открыты особыя бібліотеки. Кружки устраиваютъ отъ 10 до 20 общихъ собраній въ годъ, число участниковъ которыхъ доходило иногда до 200; собранія эти посѣщались и старообрядцами. Насколько цѣлесообразны всѣ эти мѣропріятія по организаціи приходской миссіи, доказываетъ ежегодное увеличеніе въ Пермской епархіи числа присоединеній къ православію изъ старообрядцевъ, сектанства и иныхъ исповѣданій: въ 1910 г. такихъ обращеній было 777, въ 1911 г.—1093, въ 1912 г.—1393“. Кромѣ этихъ данныхъ о состояніи Пермской миссіи въ 1911—1912 г.г., мы, со своей стороны, можемъ сообщить нѣкоторыя позднѣйшія свѣдѣнія о состояніи миссіи въ минувшемъ 1913 году. Въ этомъ году епархіальный миссіонеръ А. Г. Буляшевъ устроилъ въ Перми бесѣды по сектанству для градо-пермскаго духовенства, три миссіонерскіе курсы и сѣздъ дѣятелей Пермской миссіи.

Первые въ 1913 году миссіонерскіе курсы происходили между 1 и 31 іюля при Братствѣ Св. Стефана въ г. Перми, слушателей на нихъ было 111 человекъ; вторые курсы происходили между 1 и 17 сентября въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, слушателей на нихъ было 40 человекъ и, наконецъ, третьи курсы устроены были между 25 ноября и 9 декабря при Пермскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, слушательницъ на нихъ было 37 человекъ.

Съѣздъ дѣятелей Пермской миссіи происходилъ въ г. Перми при Братствѣ Св. Стефана между 22 сентября и 1 октября. На немъ разсмотрѣна была вся старообрядческая современная литература и выработаны мѣры борьбы съ сектанствомъ, при чемъ обращено было вниманіе на положеніе, права и обязанности какъ окружной, такъ и пастырско-народной миссіи.

Къ существовавшимъ ранѣе 25 миссіонерскимъ кружкамъ въ 1913 г. прибавилось 4 общества ревнителей православія и 4 миссіонерскихъ кружка, при чемъ дѣятельностью одного изъ нихъ, открытаго при духовной семинаріи, непосредственно руководить лично самъ неутомимый А. Г. Куляшевъ.

Въ заводѣ Сыльѣ, красноуфимскаго уѣзда, открыта была миссіонерская школа, являющаяся сейчасъ въ епархіи по счету седьмой.

Кромѣ всего этого, въ минувшемъ же 1913 году состоялся первый выпускъ окончившихъ курсы Пермской Пастырско-миссіонерской имени о. Іоанна Кровштадскаго школы въ числѣ 23 человекъ.

„Проводы въ запасъ нижнихъ чиновъ“.

14-го Марта 194-й пѣхотный Троицко-Сергіевской полкъ расположенный въ г. Перми, проводилъ въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ срока службы 1911 года.

Послѣ литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ, совершенной въ полковой церкви полкъ вмѣстѣ съ запасными построился покоемъ на церковномъ плацу съ знаменемъ и хоромъ музыки. Въ ожиданіи молебна командиръ полка Полковникъ Н. Н. Вейцъ послѣдній разъ отечески бесѣдовалъ съ запасными, благодаря за вѣрную службу Царю и Отечеству въ рядахъ доблестной Россійской арміи и убѣждая хранить вѣрность воинской присягѣ до конца жизни.

Между тѣмъ изъ храма вышелъ крестный ходъ съ Царской иконой св. Николая Чудотворца, покровителя путешествующихъ, встрѣченный величественной музыкой хвалебнаго гимна „Коль Славень“, и расположился въ центрѣ полка. Послѣ команды: на молитву! полковой священникъ обратился къ запаснымъ съ трогательнымъ прощальнымъ привѣтомъ, въ которомъ, охарактеризовавъ чѣмъ для уходящихъ была полкъ и что дала имъ военная служба, убѣждалъ быть вѣрными началамъ доброй христіанской, трудовой и трезвой жизни, внѣдрить которыя въ плоть и кровь солдата было неусыпной заботой г.г. офицеровъ. Въ заключеніе, пожелавъ благополучнаго пути, священникъ осѣнилъ уходящихъ воиновъ Царскимъ образомъ, прося принять это какъ благословеніе Самого Царя на дальнѣйшую жизнь и труды во славу Родины и Батюшки Царя.

Началось служеніе напутственнаго молебна и вмѣстѣ молебна св. Николая.

Горячо молились слуги царскіе, чтобы Господь охранилъ ихъ путь, пославъ спутникомъ ангела хранителя и сподобилъ войти подъ родную кровлю здоровыми и благополучными.

С Л О В О,

произнесенное въ церкви Бѣлогорскаго монастыря, при погребеніи инока Иллариона, скончавшагося отъ ушибовъ при исполненіи послушанія, 25 февраля 1914 года.

Дорогой сподвижникъ и братъ Илларионъ!

Ты пошелъ отъ насъ къ свѣту вѣчности, куда внезапно призвалъ тебя отъ насъ Превѣчный Богъ. Смерть властно пришла къ тебѣ и насильно подкосила тебя, какъ созрѣвшій колосъ. Быстро прошла твоя невинная юность, пронумѣла буря мірская, окончились расчеты съ многмятежнымъ, суетнымъ міромъ въ пору молодую... Угасла твоя земная жизнь... Ты лежишь уже во гробѣ, а надъ тобою знаменіе смерти!

Но для тебя нынѣ нѣтъ страха смерти, ибо она увѣчала тебя вѣнцомъ мученическимъ, приступивъ къ тебѣ, когда ты находился на святомъ послушаніи. Твоя страдальческая кончина явилась очистительнымъ средствомъ отъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ твоихъ грѣховъ. Твой бессмертный духъ, окруженный ореоломъ славы отправился въ родное и возжелѣнное небесное отечество.

Не бойся! Какъ вѣрнаго воина, положившаго жизнь на своемъ посту, такъ и тебя застала смерть за послушаніемъ, за работой для строящагося храма Божія, а потому ты, вѣрный данному тобою иноческому обѣту до гроба, будешь судимъ, подобно ему, какъ положившій животъ свой на своемъ посту, на посту святого послушанія, этого духовнаго ратоборства.

Ты умеръ въ тотъ моментъ, когда исполнялъ великое и святое дѣло созиданія храма Божія, а потому пока будетъ существовать храмъ, для котораго ты трудился, твое имя страстотерпецъ, будетъ поминаться при совершеніи Страстной и Великой Испушительной Жертвы.

Господь живить и мертвить, безъ Его воли ни что не совершается, а потому и сіе совершилось не безъ Его на то воли. Почему и для чего такъ совершилось, это извѣстно только Ему одному, не будемъ изслѣдовать Его неисповѣдимые пути... Мы вѣримъ, что твое, братъ Илларионъ, искреннее покаяніе и причащеніе Святыхъ Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, за нѣсколько дней до своей кончины соединятъ тебя навѣчно съ Жизнодавцемъ Христомъ, Которому ты вѣрно и усердно служилъ до гроба, ибо неслеложно и несомнѣнно, что святое послушаніе непобѣдимо и вѣрные послушники, какъ ты, не умираютъ. Умерла лишь смертная оболочка твоей бессмертной души, которая жива и вѣчно будетъ жить на небѣ, перейдя къ Тому, Кто Самъ послушливъ былъ до смерти.

Многіе примѣры изъ св. отцевъ намъ подтверждаютъ это. Вспомнимъ, какъ два инока Соловецкой обители Вассіанъ и Іона въ 1561 году, будучи на послушаніи, утонули въ морѣ и море, по повелѣнію Господа, возвратило ихъ тѣла нетлѣнными;

они были обрѣтены и погребены въ Пертоминской обители *). Святаго Аванасія Аѳонскаго **) застигла смерть внезапно: онъ упалъ съ высоты созидаемаго имъ храма и предалъ духъ свой подъ грудой камней. Но кто изъ насъ скажетъ, что такая кончина его была несчастна! Она ему исходатайствовала у Бога не только преподобнической, но и мученической вѣнцы. Два послушника Геосиманскаго скита— Митрофанъ и Андрей работали въ пещерѣ и вотъ, надъ ними обрушилась земля: оба они были задавлены на смерть, удостоившись мученическихъ вѣнцовъ, ибо они еще наканунѣ видѣли, какъ ангелъ пронесъ два вѣнца надъ ихъ головами. „Не безъ слезъ пропѣлось мнѣ“, писалъ Владыка Митрополитъ Московскій Филаретъ, „Когда узналъ о семъ, „со святыми упокой, Христе души рабъ твоихъ, Митрофана и Андрея“. Можно вѣровать, что Господь принялъ доброе начало ихъ подвига, какъ совершеніе... Господь дасть слышащимъ о семъ доброе разумѣніе подвига и наставленіе содержать себя въ готовности къ смерти, неожиданно близкой“. ***).

Мы вѣруемъ, что Господь принялъ и твое, братъ Иларіонъ доброе начало подвига и вѣрное послушаніе, какъ совершеніе всего, что требовалось отъ тебя, и ты не будешь лишень того вѣнца, которымъ увѣнчаны геосиманскіе послушники. Примѣръ твой добрый останется въ памяти нашей.

Почилъ ты отъ трудовъ своихъ неутомимый труженикъ, а мы оставшіеся въ живыхъ, усердно молимся, что-бы твой бессмертный духъ не смутился предъ лицомъ лютаго міродержца—дьявола и водворился въ небесныхъ обителяхъ Отца Свѣтовъ и Истины.

Иди-же, вѣрный послушникъ, къ свѣту вѣчности, куда призвалъ тебя жизнодавецъ Христосъ, а изстрадавшееся, изъявленное, бездыханное тѣло твое пусть покоится до трубы Архангела въ тихой и безмолвной могилѣ. Черезъ свою глубокую вѣру, послушаніе и страданія, ты безбѣдно дойдешь до Христа, и Христосъ приметъ тебя, какъ благоразумнаго раба, въ свои небесныя обители (Мѡ. 25, 21), гдѣ нѣтъ уже скорбей, ни печали, но жизнь безконечная.

Твои бранныя останки скроетъ отъ нашего взора земля, изъ которой ты взятъ, но намогильный холмъ съ крестомъ и надписью на немъ: „Здѣсь лежитъ послушникъ, животъ свой положившій на послушаніи“, будетъ яснѣ словъ говорить о твоей доблестной страдальческой кончинѣ и вѣрности до гроба.

Да будетъ-же блаженъ твой невозвратный путь, брате, въ онъ-же идиши днесъ. Аминь.

Игумень Серафимъ.

Редакторъ „Жизни для всѣхъ“

Петербургъ, улица Жуковскаго, 22, „ЖИЗНИ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Издатель В. А. Лоссе.

Редакторъ П. А. Миротлюбовъ.

*) Архангельской губерніи, на мысѣ Бѣлаго моря, въ 120 верстахъ отъ г. Архангельска.

**) Память 5 іюля.

***) Письмо 610.

*) For. Ind. 1913 г. Вып. 8 - 9.

ХІІ

Библиографія.

Изданія **Александро-Невскаго Общества трезвости.**— „Азбука трезвости“

Спб., 1912 г. Изд. 5, дополн. и исправ. 370 стр. Ц. 80 к.

Листки—Библиотека „Трезвой жизни“.

по 1 коп.

„Наставленіе нарушившему объѣтъ трезвости“.

по 1 коп.

Сознанія пагубности алкоголизма и необходимости неустанной борьбы съ нимъ все болѣе распространяется въ русскомъ обществѣ и, въ частности, въ духовенствѣ. Видное мѣсто въ борьбѣ съ алкоголизмомъ принадлежитъ петербургскому Александро-Невскому Обществу трезвости. Однимъ изъ главныхъ средствъ этой борьбы у названнаго Общества является издание и распространеніе въ большомъ количествѣ противо-алкогольной литературы, къ каковой, между прочимъ, относятся и указанные въ заглавіи настоящей замѣтки „Азбука трезвости, и листки. И въ книгѣ и въ листкахъ содержится богатый матеріалъ, выясняющійся пагубность алкоголизма, весьма пригодный и для пастырскихъ собесѣдованій. Здѣсь можно найти и жизненные рассказы, показывающіе, къ чему приводитъ пьянство, и наставленія пьяницамъ оставить гибельную привычку, и научныя (популярно-изложенныя) свѣдѣнія о дѣйствіи алкоголя на организмъ человѣка и т. п. „Азбука трезвости“ для наглядности снабжена и рисунками изъ быта пьяницъ. Подобныя изданія заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Выписывать названныя изданія можно изъ Александро-Невскаго Общества, С.-Петербургъ, Обводный кан., 116. *).

Н. Г.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

*) Бог. Библ. Лист. 1913 г. Выш. 8-9.

ХІІ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

V-й годъ
изд.

„ЖИЗНЬ ДЛѢ ВСѢХЪ“

V-й годъ
изд.

подъ общей ред. В. А. Поссе.

Открыта подписка на 1914 годъ.

Цѣна за годъ съ дост. и перес. 3 р. (разсрочка отъ 1 р.). Съ 12 томами приложеній (II изданіе) 6 р. 60 коп. съ дост. и пер. (разсрочка отъ 2 р. 60 к.). Въ видѣ приложеній подписчики получаютъ: I. 9 томовъ **ЭНЦИКЛОПЕДІЯ НАУКИ, ИСКУССТВА и ЛИТЕРАТУРЫ**, въ кот. войдутъ тома: **РЕЛИГІЯ** (Исторія религій. Отрывки изъ священныхъ книгъ буддистовъ, твореній христ. отцовъ церкви, талмуда, корана и пр.); **АСТРОНОМІЯ; ФИЗИКА; БІОЛОГІЯ; СОЦІОЛОГІЯ; РУССКАЯ ИСТОРІЯ** (Карамзинъ, Полевой, Соловьевъ, Костомаровъ, Ключевскій); **РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА** (Отдѣлъ: Русскій юморъ); Два тома будутъ посвящены **ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗІИ**: въ нихъ войдутъ переводы произведеній французскихъ поэтовъ съ средн. в. по XX в. Часть стихотвореній переведена Валеріемъ Брюсовымъ. II. Сборникъ „**МОСКВА и ЕЯ ЖИЗНЬ**“ (Въ этомъ сборникѣ Москва встанетъ не только какъ бѣлокаменная столица, но и какъ носительница традицій Московскаго университета, Малаго театра, Третьяковской галереи и т. д.) III. **АЛЬБОМЪ „ВИДЫ РОССІИ“**. IV. Сборникъ „**ЖИЗНЬ ДЛѢ ДѢТЕЙ**“ (Разсказы, пробуждающіе въ дѣтяхъ всѣхъ возрастовъ, любовь къ людямъ и природѣ; біографіи людей, сильной правды; много иллюстрацій). Въ связи съ „Жизнью для всѣхъ“ будетъ издаваться „**РОДНАЯ ГАЗЕТА**“ (еженед. изд.). Первый номеръ „Родной газеты“ выйдетъ въ началѣ декабря 1913 г. Въ газетѣ, кромѣ сводки свѣдѣній за недѣлю, будутъ помещаться **иллюстрированныя корреспонденціи** изъ разныхъ уголковъ Россіи и изъ разныхъ странъ міра (Сѣв. Америки, Бразиліи, Австраліи, Аргентины, Китая и т. д.), куда проникли трудящіеся русскія люди. „Родная газета“ на годъ съ дост. и пер. 3 р. (вмѣстѣ съ „Жизнью для всѣхъ“ 5 р. 40 к., вм. съ „Жизнью для всѣхъ“ и 12 вышеук. приложеніями 9 р.).

За границу: „Жизнь для всѣхъ“ на годъ 5 р., съ „Родной газетой“ 8 р.; съ 12 приложеніями (II изд.)—10 р., съ 12 прилож. и „Родной газетой“—12 р.

Адресъ конторы: **ПЕТЕРБУРГЪ, УЛИЦА ЖУКОВСКАГО, 22.**

Деньги на „Жизнь для всѣхъ“ и „Родную газету“ переводить: въ

Петербургъ, улица Жуковскаго, 22, „**ЖИЗНИ ДЛѢ ВСѢХЪ**“.

Издатель В. А. Поссе.

Редакторъ П. А. Миролубовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

1914-й годъ

(двадцать третій годъ изданія).

Въ 1914 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

- I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).
- II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей вѣ-школьного богословія.
- III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.
- IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.
- V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.
- VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ его недавнемъ прошломъ. Въ 1914-мъ году будутъ продолжаться печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Заветъа А. В. Жданова. — По окончаніи „Изслѣдованій Апокалипсиса“ предполагено къ печатанію толкованіе на Посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева).
- VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1913 годъ.

Органъ высшей Церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнные сокровища Сокровищницы Истинны и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, (уяснить) вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни—такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною, — съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1914 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе.

ПЕРЕВОДА ТВОРЕНІЙ СВ. МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА.

Творенія этого Отца стремятся объединить греческую философію (Платона и Аристотеля) съ христіанскимъ богословіемъ Библии и св. Отцовъ (Аванасія, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго) и христіанскою мистикою (Діонисія Ареопагита и египет-

ских подвижников) главным образом в идее **богочеловѣчества**, глубокомысленно раскрываемой въ строгомъ и стройномъ соответствии понятий **богочеловѣченія** и **человѣкообоженія**, — чѣмъ вполне отвѣчаютъ нарождающейся въ современныхъ образованныхъ людяхъ потребности богословскаго углубленія въ **созерцательную** сторону христіанства или въ христіанскую **мудрость**. Столь же глубокомысленно св. Максимъ раскрываетъ и таинственные глубины **дѣятельной** стороны христіанства или христіанской **добродѣтели**, возглавляемой и объединяемой въ **любви**, коею св. Отецъ посвящаетъ отдельное сочиненіе, состоящее изъ вдохновенно-увлекательныхъ изрѣченій — чѣмъ идетъ навстрѣчу запросамъ христіанскаго подвижничества, особенно въ монашеской жизни. Соединяя христіанскую мудрость съ христіанскою добродѣтелью такъ же тѣсно и стройно, какъ душа соединена съ тѣломъ, творенія св. Максима всегда доставляли увлекательное чтеніе не только для богослововъ и ученыхъ любителей христіанской мудрости, но и для всѣхъ ревнителей христіанской добродѣтели, о чемъ говорятъ многочисленные свиски ихъ, — даже для женщинъ, какъ это свидѣтельствуешь Анна Комнина о своей матери, царицѣ Иринѣ. И тѣмъ болѣе живымъ и дѣйственнымъ должно являться слово св. Максима, что за нимъ стоитъ цѣлая самоотверженная жизнь св. Отца, запечатлѣнная искренностью и непреложностью своихъ убѣжденій великимъ подвигомъ: — оставленія блестящей карьеры при Византійскомъ дворѣ и пожизненнаго пребыванія простымъ монахомъ, — постоянной и неослабной борьбы за истину Христову съ сильными врагами ея — царями и патріархами Константинопольскими, — продолжительной и тяжелой жизни ссыльника и узника тюремнаго, — наконецъ мученичества чрезъ отрѣченіе богоглаголиваго языка и защищавшей Христа десницы. Продолжая изданіе перевода всѣхъ твореній св. Максима, справедливо называемаго „Философомъ“, „Исповѣдникомъ“ и „Мученикомъ“, — редакция Б. В-ка надѣется дать высокое удовлетвореніе всѣмъ искателямъ христіанской мудрости и ревнителямъ христіанской добродѣтели.

Въ качествѣ **приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1914 году будутъ предложены

СЕДЬМАЯ И ВОСЬМАЯ ЧАСТИ

Твореній Преп. Ефрема Сирина

Великій Сирскій писатель, сочиненія котораго предлагаются вниманію подписчиковъ, еще при своей жизни приобрѣлъ широкую извѣстность за предѣлами своей церкви — въ Египтѣ и Греціи, а вскорѣ послѣ смерти, благодаря повсемѣтному распространенію своихъ сочиненій, сталъ вселенскимъ учителемъ вѣры и благочестія. Очень рано творенія его были переведены на языки греческій, армянскій, коптскій, арабскій, эіопскій. Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, а изліянія сердечной вѣры и глубокаго чувства Сирійскаго подвижника не утратили своего обаянія и продолжаютъ волновать умы и сердца современныхъ христіанскихъ народовъ, казалось бы столь холодныхъ, столь чуждыхъ энтузіазму золотого вѣка въ исторіи Церкви. Творенія преп. Ефрема читаютъ и нынѣ тысячи благочестивыхъ душъ на языкахъ французскомъ, английскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, русскомъ. Широкое распространеніе твореній Ефрема Сирина въ древнемъ и новомъ мірѣ находитъ для себя объясненіе въ ихъ высокихъ достоинствахъ, разносторонности и главнымъ образомъ въ глубинѣ чувства и религіознаго настроенія, нашедшаго въ нихъ свое выраженіе. Преп. Ефремъ не былъ мыслителемъ, не былъ ученымъ ораторомъ, не былъ творцомъ каноническихъ нормъ; онъ былъ религіознымъ поэтомъ, обращавшимся непосредственно къ душѣ вѣрующаго, и это положило неизгладимую печать на всѣ его творенія. Среди нихъ читатель найдетъ цѣлый рядъ догматическихъ произведеній, но они выгодно отличаются отъ другихъ

подобнаго рода. Это не сухіе, отвлеченные трактаты, а одушевленные импровизаціи, въ которыхъ догматы, выливаясь изъ внутреннихъ сердечныхъ переживаній, служатъ опорой для христіанскихъ чувствъ и надеждъ. Въ своихъ духовно-нравственныхъ сочиненіяхъ св. Ефремъ является преимущественно проповѣдникомъ покаянія, смиреннаго сокрушенія о грѣхахъ, плача, очищающаго душевныя скверны, и умиленія, отрывающаго отъ суеты обыденной жизни. Поэтому молитва и духовное пѣснопѣніе служили той сферой, въ которой духъ Сирскаго подвижника черпалъ для себя наибольшее удовлетвореніе. Но, кромѣ того, преп. Ефремъ оставилъ намъ множество нарочито составленныхъ молитвъ, гимновъ и трогательныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Въ своихъ толкованіяхъ на Свящ. Писаніе препод. Ефремъ обращаетъ преимущественно вниманіе на буквальный смыслъ Свящ. текста и не увлекается крайностями такъ распространеннаго въ его время аллегорическаго метода.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совместно съ приложеніемъ 7 и 8 части твореній **препод. Ефрема Сирина.**

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ *безъ* приложенія (цѣна 7 руб.).

Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ *безъ приложенія* разсрочка: при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р.

Новые подписчики, внесшіе полную годовую плату до 15-го января 1914 г., могутъ получить бесплатно напечатанные въ 1913 году листы „Исслѣдованій Апокалипсиса“ А. М. Бухарева (Архим. Θεодора).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30⁰/о, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Журналъ „Прибавленія къ изданію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“ за имѣющіеся годы высылается подписчикамъ со скидкой 50⁰/о съ цѣны каталога.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Лавель флорекскій.

1914 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

5 р.

на ежемесячный, литературно-научный иллюстр.

ЖУРНАЛЬ

СВѢТОЧЪ

и Дневникъ Писателя

(VIII-й годъ изданія)

съ прилож. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтей)
и другихъ безпл. приложений.

Журналъ „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“ издается по программѣ, обычной для ежемесячниковъ, подъ редакціей А. В. КРУГЛОВА, при непосредственномъ раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи А. Н. КРУГЛОВОЙ-ДОГАНОВИЧЪ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Всѣ подписчики на 1914 годъ получаютъ:

- 12 №№ иллюстр. журнала „СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“
- 6 №№ „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтск. чтенія).
- 3 в—ь „ЦВѢТОЧНАГО КРУЖЕВА“. (Легенды о цвѣтахъ) М. З. Лысковскаго.
- 3 выпуска „СЪ ЧУТКИМЪ СЕРДЦЕМЪ“, Разказы А. В. Круглова.
- 1 книгу „НА НИВѢ ПРОСВѢЩЕНІЯ“. (Очерки, разказы, воспоминанія и статьи разныхъ авторовъ, охват. собою разработку теор. задачъ по данному вопросу, намѣч. желаемое, описыв. существующее, дающее идеальное и образцовое въ лицѣ борцовъ за науку и работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Въ книгѣ будутъ иллюстраціи и портреты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналъ будутъ помѣщаться **иллюстраціи на отдельныхъ листахъ, страницахъ и въ текстѣ.**

Вступая въ **8-ой** годъ существованія, нашъ журналъ останется вѣренъ своей задачѣ: укрѣпить сознание гражданскаго долга, отстаивать начало здоровой, свободной жизни, покоящейся на завѣтахъ вѣчной правды и красоты. Всѣми своими отдѣлами журналъ даетъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Вниманіе выдающихся общественныхъ дѣятелей, представителей науки и духовенства (какъ въ лицѣ настоятелей, такъ и архинастоятелей) и сочувствіе учащаго персонала и молодежи, желающей трудиться,—все это дорого для насъ и убѣждаетъ, что мы отвѣчаемъ на потребности семьи, школы—и всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи знанія, разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, здороваго умственного отдыха, бодрого настроенія для дальнейшей работы, а не смотрятъ на книгу какъ на забаву не требующую отъ нея удовлетворенія своихъ низшихъ запросовъ плоти, испорченнаго вкуса и развращеннаго воображенія.

Не сокращая старыхъ отдѣловъ, въ 1914 году мы устанавливаемъ ежемесячные обзоры текущей жизни и журнальщики, — подъ названіемъ „**По Весямъ и Градамъ**“ и „**Журнальные Замѣтки**“

Такимъ образомъ журналъ будетъ имѣть слѣд. отдѣлы:

- I. Литературно-научный (Стихи, романы, повѣсти, рассказы и проч. Статьи по вопросамъ науки, искусства, литературы и политики, этнографическіе, историческіе очерки и рассказы).
- II. Критика и Библиографія. (Критическія статьи о писателяхъ и выдающихся произведеніяхъ литературы. Книжное обозрѣніе (разборъ книгъ). Журнальныя замѣтки (разборъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ). На поляхъ книгъ, газетъ и журналовъ.
- III. Изъ разныхъ краевъ. (Письма изъ Петербурга и разныхъ мѣстъ Россіи, а также и изъ-за границы—нашихъ корреспондентовъ. Московскія письма. Что пишутъ другимъ).
- IV. По Весямъ и Градамъ. (Обзоръ русск. жизни. Отклики).
- V. Зарубежные наброски. (Обозрѣніе заграничной жизни преимущественно общественно-бытоваго характера, но со включеніемъ и фактовъ политической жизни).
- VI. На помощь семьѣ и школѣ. (Въ области школьнаго и семейнаго воспитанія.—Полезные совѣты изъ области медицины гигиены и житейскаго обихода.—Списокъ полезныхъ книгъ).
- VII. Театръ и Искусство.
- VIII. Обо всемъ. (Интересное въ жизни и печати—дома и на чужбинѣ: отображеніе жизни перомъ и карандашомъ).
- IX. Искры. Сатира и юморъ. (Беллетристика. стихи, фельетоны.—Карикатуры).
- X. Со стороны. (Полемика и голоса изъ публики).
- XI. Научныя замѣтки. (Научн. новости, біографіи ученыхъ дѣят. и пр.)
- XII. Дневникъ писателя. (Бесѣды по текущимъ вопросамъ и вообще по вопросамъ жизни, этики, литературы и политики).
- XIII. Смѣсь.
- XIV. Ноты.
- XV. Красныя слова. (Изреченія выдающихся дѣятелей).
- XVI. Почтовый ящикъ.
- XVII. Бесплатныя приложенія.
- XVIII. Объявленія.

Журналъ выходитъ въ 20-хъ числахъ кажд. мѣсяца, при чемъ №№ за май—іюнь и іюль—августъ слитными книжками.

Подписная цѣна со всеми приложеніями.

Годъ. На полгода.

Безъ доставки въ Москвѣ. **4 р. 60 к.**

Съ дост. въ Москвѣ и пер. по губерніямъ **5 р. — к.**

3 р.

(2-й взносъ къ 1-му іюля, не-приславшіе денегъ къ этому сроку уже лишаются возмож. продол. подп. на 2-е полугодіе)

За границу только на годъ 8 руб.

Можно подп. въ разсрочку: **2 р.** при подп., **1 р. 50 к.** къ 1-му марта и **1 р. 50 к.** къ 1-му мая.

Нижние магазины и конторы, приним. подписку, при взносѣ полной годов. подписной суммы, пользуются комиссіон. 25 коп. съ экземпляра.

Просимъ коллективныхъ подписчиковъ возможно ранѣе выслать списки съ адресами.

Подп. деньги и заявленія адресовать:

Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой. Редакція „Свѣточа и Дневника Писателя“

Редакторъ-Издатель **А. В. Кругловъ.**

Всѣ подписчики (Европейской Россіи) на 1914 годъ, одновременно выходящіе и журналъ за старые годы (какой либо годъ), пользуются уступкой 30% съ обозн. ниже цѣнь.

Можно получать журналъ за ст. годы по слѣдующей цѣнѣ:

Въ конторѣ; Съ дост. въ Москвѣ и съ пер. по Европ. Россіи.

за 1907 годъ:

Безъ приложеній **3 р. — к.** **3 р. 65 к.**

Съ прил. книги: „Въ разные годы“ **3 „ 50 „** **4 „ — „**

Сб. разск. Круглова „ „ „ „

за 1908 годъ:

Съ прил. 48-ми „Дневничковъ“ **3 „ 25 „** **3 „ 50 „**

за 1909 годъ:

Съ безпл. прил. „Подъ небомъ Палестины“ (съ иллюстр.) **3 „ 25 „** **4 „ — „**

за 1910 годъ:

Съ безпл. прилож. и преміей **3 „ 25 „** **3 „ 50 „**

За 1911 годъ журналъ весь распроданъ.

За 1912 годъ:

Съ прил. и преміей **3 „ 60 „** **4 „ — „**

За 1913 **3 „ 60 „** **4 „ — „**

Въ Сибирь цѣна какъ въ конторѣ, съ добавленіемъ уплаты за пересылку по разстоянію.

Контора журнала: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфьевой.

О ПОДПИСКѢ въ 1914-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя Еп. Рязанскаго

(XXIV-й (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣеть своею цѣлю путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія уважать заблуждающимся ложь расколосектанства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1914 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ брошюръ. — Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ нами.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи. — Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства въ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектанства“).

При Редакціи журн. „Миссіон. Сборникъ“, согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви. Кроме сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ давать въ 1914 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листки „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“. Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

Въ журналъ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1914 году: Перм. Еп. Паллалій, Еп. Сумск. Теодоръ, Еп. Неофитъ, Архим. Веніаминъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, А. Е. Кулешовъ, Л. В. Куицевичъ, А. А. Никольскій, Н. А. Виноградскій, Т. М. Олейниковъ, Н. И. Остроумовъ, Прот.

Ст. Остроумовъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, Краніевъ П., Геосиманскій П., Свящ. П. Абрамкинъ, прот. Евг. Благодоровъ, Свящ. Г. Богословскій, Свящ.—закон. гимн. Ал. Введенскій, Свящ.—закон. гимн. С. Соколовъ, прот.—Евг. Овсянниковъ, А. И. Платоновъ, Свящ. Перловъ, І. Поповъ, Свящ. Ал. Черкесовъ, Свящ. Г. Мельницкій, Д. Г. Наумовъ, Прот. В. Воробьевъ, Священники миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ; о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. А. Львовъ, о. І. Полянскій, о. І. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. Вас. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доровкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Нокровскій, о. М. Головановъ, о. П. Сергѣевъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дасть

въ годъ подписчикамъ не менѣе **60** печатныхъ листовъ. **Цѣна за годовое изданіе 3 р.**

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (**3 р.** за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, духовн.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Изъ отзывовъ о журналѣ печати:

1) „Я желалъ бы обратить, пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ, —вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанію журналъ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“. Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣныя статьи и по расколу, и по сектанству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерской Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“ (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ,—говоритъ Синодальный органъ „Церков. Вѣд.“, слѣдуетъ отмѣтить, что, Редакція „Миссіон. Сборника“, даетъ живой и интересный матеріалъ“ (1910 г. № 16—17).

3) „Редакція „Миссіон. Сборника“,—говоритъ тотъ же органъ,—продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призываетъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) „Редакція ежемѣсячнаго журнала „Миссіон. Сборникъ“,—говорятъ „Москов. Вѣдом.“,—скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы“ (1910 г. № 246).

5) „Мы горячо рекомендуемъ „Миссіон. Сборникъ“,—говоритъ журн. „Рус. Паломникъ“,—нашему православному духовенству“... (1911 г. № 45, стр. 720).

6) „Миссіон. Сборникъ“,—говоритъ журн. „Кавказск. Благов.“,—уже испытанный борецъ за дѣло Церкви и православнаго просвѣщенія. Въ настоящее время онъ является старѣйшимъ специальнымъ журналомъ внутренней миссіи“ (1912 г. № 13, стр. 9).

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Н. Остроумовъ.*

8-й годъ
изданія

Открыта подписка

8-й годъ
изданія

НА ГАЗЕТУ

„Сусанинъ“

Издание Красноярскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Девизъ: „Страха не страшусь. Смерти не боюсь.
Лягу за Царя за Русь“.

Задача: отстаивать историч. основы русской госу-
дарственности: Царское Самодержавіе, Право-
славіе вѣры и державныя права Народа Русскаго, Народа—
собирателя Руси.

ЦѢЛЬ—создать благо и счастье Народа Русскаго.

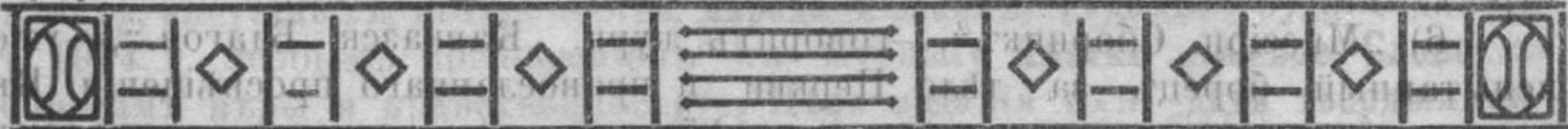
ПРОГРАММА: Газета будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

Передовая—важнѣйшія событія политической, церковной
и общественной жизни. **Слухи и вѣсти, Мѣстная жизнь,**
Фельетонъ, Мѣстная хроника, Епархіальная хроника, По губерніи,
По Сибири, По Россіи, По окраинамъ Россіи, Печать, За гра-
ницей, Смѣсь и Объявленія.

ВЫХОДИТЬ НЕ МЕНѢЕ 2-хъ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

ЦѢНА на годъ:—6 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., на
3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 70 к.

Контора редакціи: Красноярскъ, Енисейской
Благовѣщенскій пер., домъ № 15.

Пермь. Типографія Я. С. Гребнева. 1914—469.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редкой книги

к 106527

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году: выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи: выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.:	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ

на

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Биографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и виѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., 1/2 года—1 руб., 3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ—3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфмское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣдогорскаго Подворья.